

18+

Валентина Иванова (Спирина)

ТАНГО СО ШВАБРОЙ, ИЛИ МОНОЛОГ УБОРЩИЦЫ

Стихи и сказки

Валентина Иванова (Спирина)

**Танго со шваброй, или Монолог
уборщицы. Стихи и сказки**

«Издательские решения»

Иванова (Спирина) В.

Танго со шваброй, или Монолог уборщицы. Стихи и сказки /
В. Иванова (Спирина) — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-851330-5

Сборник моих стихов и рассказов, наиболее удачных, на мой взгляд. Конечно, многое осталось за пределами этой книги, но, надеюсь, что и этого количества произведений будет достаточно, чтобы познакомить читателей с моим, так сказать, творчеством.

ISBN 978-5-44-851330-5

© Иванова (Спирина) В.

© Издательские решения

Содержание

Стихи	7
Вечно чужая	8
Запах Лжи	9
Белая Волчица	10
В волчьей шкуре	12
Волчья Любовь. New	13
Скажи.. у волка есть душа?	16
Волчья Любовь	17
Гладиатор	19
Битва Героев	20
Пятигранник	22
Сердце Титана	25
Святилище Предков	28
Легенды Варваров	31
Царица	33
Святилище Драконов	35
Стриптиз... души	37
Танец для тебя	38
Танго Любовь	39
Мама	40
Жизнь глазами детей	42
Океаны	43
Касимов	44
Старик	45
Не люблю	46
Моя победа	47
Приготовьтесь	48
Лики Победы	49
Смогла бы?	51
Песнь соловья	52
Моё высочество	54
Экспромт, чуть – чуть похожий на рэп	55
Девочка – кошка	56
Пепельный путь	57
Ты королева	58
Ангел – хранитель	59
К черту!	61
Белая боль	62
Горький жемчуг	63
Любовь и быт	64
Надоело	65
Она ушла	66
Заперто	67
Не будить!	68
В свете заката	69
Утренний экспромт под шум дождя	70

Твоя кукла	71
Воспоминания	72
Дай Бог	73
Снова	74
Ветеран	75
Привет с небес	77
Звездный холод	79
Перелюбила	81
Распахнула душу дура	82
Будем жить	83
Я буду жить	84
Про любовь.. и не только	85
Я ж дурная твоя	87
Я стою в магазине сердец...	88
Я объявляю траур по... душе	89
Жить	90
Про дружбу, которой не было	91
Игрок	92
Росчерки Судьбы	93
Ангел и Черт	94
Странник	96
Надежда	97
Берегите себя	98
Дух Бессмертия	99
Пепельный путь	102
Не пускайте	103
Потому что она умерла	104
Остаюсь	105
И снова о драконах	107
Терроризм	110
Для Мамы написано по просьбе	111
Конец ознакомительного фрагмента.	112

Танго со шваброй, или Монолог уборщицы Стихи и сказки

Валентина Иванова (Спирина)

© Валентина Иванова (Спирина), 2017

ISBN 978-5-4485-1330-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Стихи

Доброго времени суток, дорогой Читатель!

Меня зовут Валентина. Нет у меня ни регалий, ни званий, ни достижений каких то особенных. Скажу даже больше – и образования какого-то особенного нет – только школа миллион лет назад. Я просто обычная русская женщина. Просто рабочая. Работаю уборщицей. И, можете мне, конечно, не верить – люблю свою работу. Просто мама троих замечательных детей. И я просто пишу стихи. Как могу. Как чувствую. А что из этого получается (или не получается) – судить только Вам. Изначально я хотела назвать книгу коротким словом «ВСЁ» ну, как бы, всё лучшее из написанного мной и «всё» – ну не пишу я почти уже несколько лет. Потом родилось название «хоровод» – сборник всего и вместе. Потом решила назвать книгу «45» – эдакий толстый намёк на мой юбилей в этом году. Но в конечном итоге остановилась на «танго...» Танго – страстный, красивый танец, который никого не оставляет равнодушным, как скромно хочу надеяться, и мои стихи. Монолог – речь от первого лица. Моя речь тебе, дорогой читатель. Ну а про уборщицу я уже писала выше. Вот так и родилось название этой книги – с легким стёбом и иронией над самой собой. Желаю приятного прочтения.

С любовью. Ваша Валюша.

Легким взмахом пера обнажаю я сердце и душу. И взывают слова в поднебесье как сорванный крик. Пусть своим написанием я все традиции рушу, может в чьей-то душе я останусь как солнечный блик. И выходит коряво порой – ну и пусть, зато честно. В каждом слове и букве живет отражение меня. И под солнцем и звездами я отыщу своё место. И кого-то, быть может согрею не хуже огня. Прочитайте, поймите, почувствуйте каждое слово. И совсем не боюсь, если кто надо мною смеется. Но однажды мой стих разорвет ледяные оковы, словно 1000 вольт над уровнем сердца взвьется.

Вечно чужая

Вечно чужая..как загнанный зверь..
Рваный намордник с морды свисает...
Снова не ту выбираю дверь...
Снова кричат, ругаются, лают...
Снова в окне одноглазая ночь..
Рамы – решетки..квадратное небо...
Вот бы мне крылья и вырваться прочь...
Вдоль белых полос моей жизни – зебры...
Сколько способен стерпеть человек...
Боли и грязи... узнать нереально...
Жизнь... как по минному полю бег...
Загнанный зверь – это так банально...
Знают – не буду кусать в ответ...
Смешон и не страшен оскал беззубый...
И бьют всё сильнее, хоть злости нет...
А я лишь сильнее сжимаю губы...
Другую не буду уже никогда...
Порою смешной и наивный ребенок...
Живу как могу, не смотря на года...
Женщина – кошка... вернее – котёнок.

Запах Лжи

Да, совсем не умна, но звериным чутьем,
Интуицией дикого волка,
Каждой частью себя ощущаю вранье,
Ложь впивается в тело иголкой.
Сверлит сердце и тянет по капельке жизнь,
Ложь колдунья, как магия вуду,
Только ложью не сможет меня приручить,
И со лживой руки есть не буду.
Ощетинясь, оскалась от боли рычу,
Запах лжи отвратительно мерзок,
Ты сказал наугад, я от боли кричу,
И еще пару слов – в довесок,
И как загнанный зверь среди красных флажков,
Рвусь, сдирая до крови кожу,
Оказался охотник к любви не готов,
И теперь уж не врать не может.
И не может добить, его руки дрожат,
Я молю небеса в ожидании чуда,
А в ответ тишина и насмешливый взгляд,
Лжи – колдуньи с иголками Вуду.

Белая Волчица

Ночь... Поляна... Тусклый свет луны...
Девушка в мольбе сложила руки...
Но слова молитвы не слышны...
Лишь глаза кричат о дикой муке...
На поляну вышел Белый Волк...
Весь окутан снежной пеленою...
Лес вокруг него застыл... примолк...
Околдованный тоскливым волчьим воем...
Голову он к девушке склонил...
Полоснул по ней холодным взглядом...
Человечьим голосом спросил:
– Что тебе в твоей молитве надо?
Почему ты здесь совсем одна?
Мир зверей людей не принимает...
Волчья и холодная луна...
Речь простых людей не различает...
Девушка от холода дрожа,
Еле слышно волку отвечала:
– В этот лес ушла моя душа..
В день, когда я волка повстречала..
И, наверное, под светом волчьих звезд..
Я навеки мир людской забыла...
Моё сердце этот волк унес...
В день, когда я волка полюбила...
Чуть подумав, Белый Волк спросил:
– И чего же ты теперь желаешь?
Прошептала из последних сил:
– Быть хочу с ним рядом, в волчьей стае..
Волк ответил:
– Правильно пойми,
В мир людей возврата же не будет,
Ночью станут твоей жизни дни,
Нас боятся, ненавидят люди.
Наша жизнь течет среди флажков...
В дикой, сумасшедшей круговерти...
Волк не создан для людских оков...
Каждый миг на волосок от смерти...
Белый Волк глядел куда-то в даль...
Говорил тихонько подвывая...
Девушка ответила:
– Не жаль...
Жизнь свою людскую проклиная...
Без него мне не дышать, не жить...
Без него мне лучше просто сдохнуть...
Чем ночами на подушке выть...

До утра одной смотреть на звезды..
Молвил Волк:
– Ну что ж... Да будет так!
Жить тебе отныне в волчьей стае...
Только вот я не смогу никак...
Против воли полюбить заставить.
Если вдруг до следующей луны...
Не сумеет волк в тебя влюбиться...
Тут мои уж чары не сильны..
Станешь белой призрачной волчицей...
Девушка кивнула головой...
По лицу ручьем сбегали слезы...
– Я на всё согласна, демон мой...
Лучше так, чем жить в напрасных грезах...
Белый Волк отчаянно завыл...
Так, что даже небо содрогнулось...
Снежный холод девушку накрыл...
В снежном вихре тело изогнулось...
Лунный свет струился в тишине...
Желтым воском на поляну капал...
Девушка глядела онемев —
Её руки превращались в лапы...
Тело волчью силу обрело...
Напряглось звенящею пружиной...
Громким воем горло обожгло...
Завершилось колдовство старинное...
Только волк не принял жертвы той..
И любви не удалось добиться...
Мертвой тенью бродит под луной..
Призрачная Белая Волчица.

В волчьей шкуре

Я столько раз писала про волков,
Про волчью боль, про волчью злость и
нежность,
Но вот теперь сама среди флажков,
Мечусь как зверь, а ночь так безмятежно
Глядит с небес и говорит – нельзя,
Куда ты рвешься, там же будет больно,
Но нервы оголённые скользят
И разум вторит – дурочка, довольно.
Но в глупом сердце плещется любовь,
И нежных слов запас неисчерпаем,
Я вновь ныряю в паутину снов
И твоё имя повторяю... повторяю.
И мчусь на красный, позабыт инстинкт,
Сама себе внушая, что быть может,
Очередной нелепый, глупый стих,
Хоть как то твоё сердце растревожит.
И не сдержать уже потока чувств,
Ненужная любовь наружу рвется,
Забыв про всё в который раз лечу.
Хоть знаю точно – сердце разобьется.

Волчья Любовь. New

В глухом лесу, в забытом богом крае...
На покрывале из живых цветов...
От смертной и кровавой страшной раны...
Уходит к предкам гордый сильный волк...
Ещё в сознании, еще немного дышит...
Еще по венам тихо кровь бежит...
Еще пока и видит он и слышит...
И память долгой жизни ворошит...
Осенней ночью под дождем из листьев...
Он в этот мир пришел под шум грозы...
Художник – осень рисовала кистью...
Дорогу в жизнь волчонка егозы...
Вскормленный молоком волчицы мамы...
Он силу обретал и день за днём...
Усталости не чуя и упрямо...
Горел познания неистовым огнем...
Зимой уже он сам искал добычу...
Заматерел, окреп, стал опытной, умней...
И ради интересной сильной дичи...
Готов был ждать в засаде пару дней...
Однажды у лесного водоема...
Когда весна будила к жизни лес...
Волчицы образ раньше незнакомый..
Перед глазами вспыхнул и исчез..
Покой потерял, сердце волчье бьется..
И рвется из груди наружу стон...
А его мама весело смеется..
Попал, сыночек..вот и ты влюблен..
Как твой отец..вожак огромной стаи..
В зубах цветы охапками носил...
Мы парой с ним весной однажды стали...
В итоге ты с нами ты теперь – наш сын..
Искал повсюду волк свою волчицу..
Весь лес вдоль – поперек исколесил..
И помощи у ветра, зверя, птицы...
Надрывно и отчаянно просил...
Но лес молчал, храня свои секреты..
А может просто время не пришло...
Но вот однажды в середине лета...
Волков судьбой в одном бою свело..
Облава..егеря..капканы..ружья..
Как пятна крови яркие флажки..
Волк понял – обложили..он окружен...
Пульсирует одно – беги..беги...
И напролом, сквозь лес, сдирая лапы...

Так больно хлещут ветки по глазам...
Почувствовал дыхание чье-то рядом..
С ним бок о бок..она.. Святые небеса!
Теперь ему не только выжить нужно..
Спаси её..от боли защитить...
От злых людей, и от бездушных ружей..
Готов на всё, чтоб рядом с нею быть..
Из шума выделил сухой щелчок затвора...
Рванул в кусты, охотника сметя...
Охотничья озлобленная свора...
Оскалила клыки – не пощадят...
Два волка против воли человека...
В борьбе за жизнь и нежную любовь...
И их благословило волчье небо...
Чтоб вместе встретить волчье солнце вновь...
Осталась позади собачья свара..
На лапах и на мордах кровь врагов...
В закатном зареве как в отблеске пожара...
Исчезли силуэты двух волков..
С тех пор они уже не расставались..
Одним дыханием жили на двоих..
По волчьи жили, плакали, смеялись...
Вдали от глаз озлобленных людских...
На лес спустилось снежное причастье...
Зима тропинки снегом замела...
В размеренную жизнь ворвалось счастье..
Волчат ему волчица родила...
И в волчьем логове на дне семейной ямы...
Пять серых копошащихся комков...
Под теплым брюхом и под взглядом мамы...
Причмокивая пили молоко...
Отец вожак им добывал добычу...
Капканы и ловушки обходя...
Чтоб самому не стать однажды дичью...
Матерый волк с повадками дождя..
Летело время..наступило лето...
На первую охоту вел волчат...
Среди деревьев, зелению одетых...
Отец детей как выжить обучал...
Вдруг вздрогнул сонный лес от залпа ружей...
Сезон охоты..черт бы их побрал...
Возьми детей..себя не обнаживай...
Шепнул волчице волк и в миг пропал..
Бежал сквозь лес..ни от кого не прячься...
И напролом через собачий строй...
Лилась рекою злая кровь собачья...
И рвался в небо грозный волчий вой...
Всех обманул, увел к другому лесу...
От страшных ран кружилась голова...

Я вас люблю – взлетело к поднебесью...
Последние, прощальные слова...
В глухом лесу..в забытом богом крае..
На покрывале из живых цветов...
От смертной и кровавой страшной раны...
Ушел в мир предков волк... матерый волк...
Накрыла ночь весь лес прощальным саваном...
И будет небо долго слезы лить...
А людям, если честно, не мешало бы...
Учиться у зверей любить и жить...

Скажи.. у волка есть душа?

Скажи, у волка есть душа?
Скажи, ему знакома жалость?
Есть... отвечала не дыша...
Добыча..жить которой миг осталось...
Она смотрела в эти желтые глаза...
В них отражалось всё – от гнева и до боли...
Он мог бы ей о многом рассказать...
О том как тяжело пришлось в неволе...
Как страшно лязгнул тот стальной капкан...
Как содрогнулся лес ночной от рева...
Как кровь ручьем лила из рваных ран...
О том, как он бежал, порвав оковы...
Он мог бы рассказать, что просто так
Ни разу, никого он не обидел...
Он даже знает, что такое доброта...
Он как и все любил и ненавидел...
Был яростен мир, как будто акварель...
И им двоим и леса было мало...
Цветами была выстлана постель..
А небо им служило покрывалом...
Затвор... Щелчок... И кончилась любовь...
И даже небеса от боли взвыли...
Стекала тонкой алой струйкой кровь...
Ответь, скажи, за что её убили???
Мы в этот мир пришли не убивать...
Живые существа... Мы все от Бога...
Но людям почему то наплевать...
Уничтожают..убивают волка..
Жизнь изменила нас, захлопнув дверь..
И сердце волка стало теперь притчей...
И ты прости... но я всего лишь зверь...
А ты..а ты теперь моя добыча..

Волчья Любовь

А что ты знаешь про любовь?
Спросил волчонок у волчицы...
Любовь? Она волнует кровь...
И заставляет сердце биться...
И у тебя всё это было?
Глаза волчонка заблестели...
А ты любила, мама?
Да... любила...
Слова как листья шелестели...
То был красивый, сильный волк...
В глазах огонь, а в лапах ярость...
Одним лишь взглядом только мог...
Испепелить врагов..казалось...
Нас гнали злые егеря...
Весь лес флажками был окружен...
Всего два волка – он и я..
Против собак и против ружей...
Мы мчались вместе..бок о бок...
Без слов друг друга понимали...
На что способен этот волк...
Не знали егеря... не знали...
Кончался лес..овраг... обрыв...
На миг застыли... волки... люди...
Над пропастью раздался рык...
В неволе никогда мы жить не будем!
Зияла пропасть чернотой...
Свобода бездною манила...
Ты как? Со мной?
Да. Я с тобой!
И мне совсем не страшно было.
Рвались собаки...
Мы в прицеле...
Толчок... прыжок...
И полетели...
Сквозь темноту прорвался солнца свет...
Болело тело, словно рвали жилы...
И тишина... охотников здесь нет...
Мы живы, Боги!
Да. Мы живы...
Лежали рядом... я и он...
Зализывая раны друг у друга...
Смогли... ушли..спаслись..как страшный сон..
Нет больше страха... больше нет испуга...
С тех пор мы были неразлучны...
Везде мы вместе... как один...

А ночью зимней... ночью вьюжной..
На свет явился ты, наш сын...
Идиллию нарушил лай собак...
И голоса охотников уж слышно...
Ну почему судьба жестока так???
Мы в логове лежим..молчим..не дышим..
Металось сердце от отчаянья...
Останься с сыном... прошептал...
Я не умру... я обещаю...
Я уведу их...
И пропал...
Дремал давно уж сын под боком...
Волчица кончила рассказ...
Никто не видел волка мертвым...
А значит он живет среди нас...

Гладиатор

Холодный пот ручьем..в кривой ухмылке губы..
Рука сжимает рукоять меча..
Обводишь взглядом ты притихшие трибуны...
Шагнул в легенду этот бой начав...
Арены скользкий пол... кровь не успев
впитаться..
Готовы жертвы новые принять...
Здесь должен лишь один живой остаться...
И ты пришел сюда, чтоб побеждать...
Всё завертелось в схватке сумасшедшей...
Под звон мечей и человеческий вой...
Как яркий свет звезды, на землю
снизошедший...
Ты танец смерти исполняешь свой...
Отныне твоё имя – Гладиатор...
Игра со смертью – всё, чем ты живешь...
Вопят трибуны – аве Триумфатор...
Своим соперникам ты шанса не даешь...
И никогда..никто не догадается...
Что под тяжелой кованой броней...
Твоя душа, как птица в клетке мается...
Сгорев в любви и не найдя покой...
Однажды оказавшись перед выбором..
Любить иль умереть – отверг любовь...
Смеется смерть – какие ж вы наивные...
И возвращает к жизни вновь и вновь..
Ревут трибуны, наслаждаясь чужой болью..
Рука сжимает рукоять меча...
Любовь у ног твоих в песок впиталась с кровью..
А ты стоишь с ухмылкой..палача..

Битва Героев

Огромное поле еще хранило следы прошлого
сражения. Остатки боевого снаряжения были
раскиданы на всей его площади. По обоим
краям стояли башни, у стен которых уже
собирались войска. А в небе уже кружили стаи
птиц в ожидании своего страшного пира.
Последние минуты перед великой битвой.
Каждое мгновение растянуто в бесконечность...
Ветер разносит последние команды лидеров и
генералов.. Каждое движение как кадры из
замедленной съемки.. Великая битва.. Битва
Героев.. Обратный отсчет..
Пять..
Четыре..
Три..
Два..
Один..
Бой..
Вздрыгнул небосвод от крика птиц,
И земля под сапогами задрожала,
Клубы пыли, очертанья лиц.
Миг и всё вокруг в борьбе смешалось.
Звон мечей, когтей и топоров,
Стоны раненных и крики командиров,
Каждый умереть в бою готов,
Чтобы стать навек непобедимым.
Мир разделен ровно пополам,
Словно двух стихий противоборство,
Разлетаются доспехи в хлам,
И уже совсем не до притворства.
Смертный бой за право лучшим быть,
Юг и север в противостоянии,
Выжить и потом легендой быть,
Жизнь ценить обрывками сознания.
Варварский свирепых дикий дух,
Гордость с непокорством совмещая,
Каждый воин как один за двух,
Жизнь свою победой исчисляет.
Твердым шагом кованых сапог,
В такт сердцам и громогласным трубам.
Лентой неизведанных дорог,
Выбирая свой маршрут по судьбам.
Имена Героев на стене,
Высечены, чтобы помнить вечно,
Всех, кто победил на той войне,

Кто ушел своей дорогой млечной.
И пока присутствует контраст,
Двух стихий, двух сил непобедимых,
Будем помнить каждый миг и час,
Битву, ту, что всех соединила.
Вновь над полем будут стаи птиц кружить,
Будут к небесам лететь молитвы,
Чтобы выжить, чтобы победить,
Чтобы стать Героем этой Битвы.

Пятигранник

Пятигранник каменной арены...
Мертвый холод, каменные стены...
Страх и ярость растекаются по венам...
Но я должен выжить непременно...
Память возвращает меня к дому...
Там моя жена, мой сын и братья...
И к Берсерку – другу боевому...
С кем пришлось плечом к плечу сражаться...
Было нас четыре легиона...
Славно в дальних землях мы сражались...
А потом забвенья темный омут...
Черт, а здесь мы как же оказались???
Память снова выдала картинки...
Утро сонное... попали мы в засаду...
Воины..как тени... невидимки...
Бой тяжелый... только жизнь в награду...
Жизнь... Очнулся в полной тишине...
Друг мой без сознания, но дышит...
Мы в глубоком каменном мешке...
Вой, кричи – никто нас не услышит...
Снова провалился в тяжкий сон...
Мы в плену – сказала мне сознание...
Друг и я... вот весь наш легион...
Так попали в школу выживания...
Нас кормили словно на убой...
Тренировки... тренировки... тренировки...
И мы знали..впереди нелегкий бой...
Победит лишь самый сильный, ловкий...
Нужно выжить десять раз подряд...
Пять бойцов... соперников достойных...
Нервы в предвкушении звенят...
Руки не дрожат... и взгляд спокойный...
Накануне боя друг сказал...
Брат... мы вместе вынесли немало...
Ты домой вернуться обещал...
Вспомни, как жена твоя рыдала...
А меня давно никто не ждет...
И коль мы в одном бою с тобой сойдемся...
Обещай, что ты забудешь всё...
Победишь... домой к семье вернешься...
Слезы по щекам мужчин текли...
Слезы горечи, отчаянья, печали...
Выжить сможет только лишь один...
Плакали друзья... и не скрывали...
И в холодном каменном мешке...

Где обрывки памяти кружились...
Покорившись своей злой судьбе...
Братья в сон тяжелый провалились...
Лязгнули тяжелые решетки...
Пробил час..сегодня всё решится...
Мой топор в руке... на миг короткий...
Даже сердце перестало биться...
Пятигранник каменной арены...
Мертвый холод..каменные стены...
Страх и ярость растекаются по венам...
Брат! Ты должен выжить непременно!!!
Ненавистный голос полководца:
Бой до смерти! Раненных не будет!
Тот, кто победит, домой вернется.
Но пока вы мясо, а не люди!
Замерли трибуны в ожидании...
Только стук сердц... отсчет обратный...
Жизнь за смерть... награда? Наказание?
Поворот судьбы невероятный?
Пятигранник каменной арены...
Пять бойцов... тяжелый запах крови...
Я вернусь, родная! Непременно!
Первый бой. И первый приступ боли...
Бой второй..и третий..и четвертый...
Я живой, любимая, ты слышишь?!
Пятый бой... шестой... я знаю твердо...
Прочь сомнения... иначе мне не выжить..
Рев трибун... от крови скользкий пол...
Бой последний... первый шаг к свободе...
Как судьбы жестокий приговор...
Друг мой, брат мой у стены напротив...
И мы встали с ним спина к спине...
Как давно..когда то в прошлой жизни...
Ну за что??? За что всё это мне?
Поворот случайности капризной...
Как в тумане шел последний бой...
Всё смешалось...лица..руки..стены...
Холод по спине прошел волной...
Я один...
Живой...
Среди арены...
Друг и брат... у ног моих лежал...
Жизнью он открыл мне дверь к свободе...
Бросился к нему... он не дышал...
Взгляд его спокоен и холоден...
Таковы превратности судьбы...
Сквозь обрывки помутненного сознания...
Слышен рев... то трубы пели гимн...
В честь героя битвы выживания...

Ты теперь свободен... уходи...
Жизнь за смерть – моя цена на волю...
Сердце вырывалось из груди...
Каждый вздох пронзая тело болью...
Долго и тяжел был путь домой...
Где ждала любимая... родная...
Но навечно в памяти со мной...
Проклятая школа выживания...

Сердце Титана

Три Варвары светлым днем
Шли рожать детей в роддом.
– Если девочка родится —
Молвит первая девица,
– Назову её Титана
В честь папаши – великана.
– Если мальчик народится —
Молвила её сестрица,
– Назову его Титан —
Как мужик мой великан.
– Если двойня вдруг родится —
Третья молвила сестрица —
– Назову их Тит и Тана —
В честь папаши – великана.
– Это что же тут творится???
Закричали вдруг сестрицы.
– Двойня, дочка да и сын —
А папаша то один!!!
Тут девицы разозлились,
Кольями вооружились-
– Подождет пока роддом.
Морду кой-кому набьем!
Страшен гнев сердитых мамок,
Штурмом был захвачен замок,
Где живет детей отец —
Кобелина их сердец.
Великан сидел на троне
В миф трусах и миф короне.
Девки с трех сторон зашли
Колья дружно в ход пошли.
Оскорбленные дивчины
Распетрушив труп мужчины,
Сердце в банку положили,
В главной башне поместили.
И продолжили потом
Путь свой в варварский роддом.
И родили той же ночью
Двойню, сына да и дочку.
Девки стали бизнес – леди,
День и ночь народ к ним едет,
Сердце в банке с формалином
Разместили на витрине,
Золото течет рекою,
Платят люди за здоровье.
Боже! Что я написала??!!!

Всё не так!
Начну сначала.
Прошу простить, но грустным будет стих.
Любовью и тоскою переполнен.
Он жил один – чужой среди своих.
Родителей не знал или не помнил.
Желанный сын для матери с отцом,
Наследник рода, мальчик долгожданный,
На свет явился ярким – ярким днем,
И слезы счастья не скрывала мама.
Но стал ребенок таять в тот же день,
И детский образ на глазах менялся,
Уже лица коснулась смерти тень,
Мальчишка в монстра быстро превращался.
Упали на колени мать с отцом,
И вскинув руки, небеса молили:
– Мы его любим! И каким бы ни был он,
Спасите, Боги, сына от могилы!
Но Солнце отвернулось, а потом
Закрылось тучей, чтоб молитв не слышать,
И среди неба грянул страшный гром,
И голос прогремел над крышей:
– Он будет жить, и жить за семерых,
Здоровье станет для него проклятьем,
И не узнает радостей людских,
Ночь станет для него любимым платьем.
Но солнца свет опасен для него,
Сгорит дотла, коль луч его коснется,
И счастья не познает своего,
И вечно жить во тьме ему придется.
С тех пор минуло очень много лет,
Мальчишка вырос без тепла и света.
Родителей давным – давно уж нет.
И страшный день рожденья канул в лету.
Ночами он из дома выходил,
И помогал, здоровья не жалея,
То строил дом одним, другим дрова рубил,
Но в людях страх к нему не стал слабее.
Однажды ночью через их село,
Красивая карета проезжала,
Сломалось колесо и как назло
Карета наклонилась и упала.
Рванулись кони, понеслись в галоп,
Девичий крик отчаянный и звонкий
Ночную тишину рассек.
Титан за ними бросился вдогонку.
Догнал коней, легко остановил,
Одной рукою поднял он карету,
Другой рукой девчонку подхватил,

И прятал он лицо своё при этом.
– Спасибо тебе, добрый человек —
Раздался голос – нежный голос девы.
– Я не забуду этого вовек,
И это слово вашей королевы.
Стелился дымкой утренний туман,
Сквозь тучи бился солнца луч бодрящий:
– Меня зовут.. Меня зовут Титан!
И великан исчез под тенью чащи.
И вновь один остался великан.
Минуло лето, собраны посевы,
Но каждый раз сквозь утренний туман
Ему являлся образ королевы.
Однажды ночью вспыхнул горизонт
Огонь пожара был безумно ярок,
То южных варвар вражий гарнизон,
Пошел на штурм на королевский замок.
Титан рванулся сквозь густую ночь,
Бежал сквозь лес, не разбирая дорогу,
Забыв про всё стремился он помочь,
Туда, к своей любимой на подмогу.
Он бил врагов, на части разрывал,
Не чувствуя усталости и боли,
Никто из воинов ни разу не видал
В людском облики такой звериной воли.
И враг не выстоял и в страхе отступил,
Со всех сторон летело ввысь – Победа!
Стоял Титан средь трупов и руин,
А солнце замок озаряло светом.
– Спаситель мой! Ты не забыл меня!
К нему уже бежала королева.
Но замерла перед столбом огня —
Одежда на Титане загорелась.
Еще мгновение и погас огонь,
Застыли люди пред картиной странной —
Средь пепла, окруженное травой,
Аллело, билось сердце великана.
Шептала королева – не забудем,
Тебя, мой друг. Построим замок заново.
И долго – долго будут помнить люди —
Какое оно, Сердце у Титана.

Святилище Предков

На старый замок опустилась ночь,
Накрыв округу теплым покрывалом.
А старый ветеран уходит прочь,
Прочь, без оглядки, под покров тумана.
Сегодня в замке был Большой Совет,
Старейшина сказал: – Настало время,
Объединиться, чтоб увидел свет,
На что способно варварское племя.
На Четырех Воителей взглянув,
Он продолжал: – Святилище воздвигнем,
И соберем туда всю силу, мощь и ум,
И смерть любому, кто туда проникнет.
Берсерк и Гал, Атлант и Ветеран,
Переглянулись – по душе затея.
Свершилось! Звездный час для них настал!
– Убьем любого, кто войти посмеет!
Старейшина неспешно продолжал:
– Святилище, увы, не безразмерно,
И я решил – Берсерк, Атлант и Гал
Должны там быть. Бесспорно. Непременно.
А ты – на Ветерана он взглянул —
Ты видел всё и воевал немало,
Ты в вечность своим именем шагнул,
И твоё время отдыха настало.
Взревел от боли старый Ветеран,
И горьких слез обиды не скрывая,
Он прокричал: – Больше нету ран,
Чем воин, что в забвеньи пребывает!
Мне места не нашлось? Пусть будет так!
Я стар и слаб? И я уже не годеи?
Да черта с два! – к двери он сделал шаг:
– А главное, что я теперь свободен!
И, хлопнув дверью, сквозь густую ночь,
Собрав в себе обиду, злость и гордость,
Ушел из замка Ветеран наш прочь,
И мозг сверила мысль – вот это подлость.
Средь варваров уже разнесся слух —
В Святилище богатая добыча,
Но Берса, Гала и Атланта грозный дух,
Хранят его от варваров язычных.
И каждый воин, кто туда вошел,
Ударом первым был сражен нещадно,
И много тех, кто смерть свою нашел,
В Святилище исчезли безвозвратно.
Собрался вместе варваров совет,

Забыв обиды, споры, разногласия,
И молвил Ветеран: – Нас ждет успех,
Коль будем вместе, сообща, в согласии.
Помогут замки, свитки и талант,
Всё пригодится, всё пойдет на дело,
И храм Святилища, я верю, будет взят,
Вперед на бой! Отчаянно и смело!
И вот десяток лучших из бойцов,
Застыли у заветного порога.
Молитвы шепотом. Забрала на лицо.
И веруя в себя и в помощь Бога.
Берсееерк!!! Как гром раздался из глубин,
И красным светом залилась пещера,
Щиты включили воин как один,
Удар такой, что аж в ушах звенело.
Но страха нет и руки не дрожат,
Спасибо медикам, что постоянно лечат,
Сознание четкое и ясный взгляд,
Хоть град ударов покрывает плечи.
Берсерк слабеет, гаснет его жизнь,
И каждый варвар вторит как молитву:
– Держись, браток! Держись! Держись! Держись!
И мы возьмем победу в этой битве.
Убит Берсерк! Награда – фолиант.
Но рано, очень рано расслабляться.
Готов к атаке новый сет – талант.
И Ветеран кричит: – Готовься, братцы!
Голиаааф!!! Под сводами гремит,
Желтый свет слепит глаза до боли,
Сто процентов отраженья щит,
И крик от удивления невольно.
Бой идет, кровавый страшный бой,
Варвары – народ упрямый, стойкий,
Голиаф издал предсмертный вой:
– Я повержен... прозвучало горько.
– Bravo, парни! – молвил Ветеран —
Можем же. Мы вместе – это сила!
Грянуло в Святилище – Атлаааант!!!
И зеленым светом озарило.
Он живуч – в нем жизни тыщи гидр,
Но не страшен черт, как о нем брешут,
Хоть хранит его энергощит,
Варварский топор найдет в нем бреши.
Каждый варвар стоит пятерых,
Мудрость предков придает им силы,
И Атлант повержен и разбит,
Хоть и очень, очень трудно было.
– Мы сумели, парни! Мы смогли!
Пройдено Святилище! Победа!

Берс, Атлант и Гал – все полегли.
Слава Богу! Слава нашим предкам!
Опустился старый Ветеран
На порог Святилища заветного.
Кровь стекала, капала из ран,
И слеза катилась незаметная.
Грозный Дух в Святилище опять
Вновь воскреснет, дайте только время,
Снова будет воинов он ждать,
Такого теперь его уж бремя.
И подумал старый Ветеран:
Может быть – и это будет честно —
Потеснятся Гал, Берсерк, Атлант
И ему в Святилище найдется место.

Легенды Варваров

Далеко – далеко... среди гор, среди скал..
Где зеленые сосны касаются неба...
Жил да был наш герой, наш седой ветеран...
Старый воин..легенда минувшего века...
Сколько было боев..сколько ран и потерь...
Сколько раз хоронил он друзей и знакомых...
Сколько было побед... ну а что же теперь...
Он один, без семьи, без друзей и без дома...
У подножья горы..где драконы живут..
На зеленой траве..на подушке из моха...
Старый воин нашел долгожданный приют...
Глядя в небо подумал – не так уж и плохо...
Я прошел всю войну..честь свою сохранив..
Честь солдата, честь брата и друга..
Никого не предав..никого не забыв...
Сквозь рассветы, дожди и холодные вьюги..
Был любим и любил..но, увы, не срослось..
Виноватых тут нет, все по своему правы..
Слишком многое мне пережить довелось..
И со смертью не раз на равных...
Миллионы дорог..километры путей..
В кровь истоптаны старые ноги...
Он обычный герой, сам не свой и ничей...
Друг – топор..самый верный из многих...
Вспоминая всё то, что успел совершить...
И всё то, что хотел и не сделал...
Вдруг подумал – о как же устал я жить...
И рука уж не та..да и волосы белые..
Вдруг открылась пещера у старой горы...
И тяжелой свинцовой поступью...
Вышел старый дракон..что дремал до поры...
Отмечая свой путь..искры россыпью...
На траву рядом с воином тяжело присел...
Грустный вздох вперемешку с пламенем...
– Ох, старик... ты, смотрю, как и я поседел...
Близко..близко жизни..закатное зарево...
Что ж ты здесь..и один..где твой дом и семья..
Что ж детей не завел..что ж как ветер – бродяга..
Твои раны и шрамы за всё говорят...
Ты такой же как я..однако..
И ответил старик..взглядом в даль устремясь..
– Нам, дракоша, делить уже нечего...
Солнце светит одно..и военная грязь...
Одинаково жизнь нам с тобой покалечила..
Дом..семья..да..могло всё бы быть..

Только силы уж нет для того, чтобы строить...
Ты и я..мы выбрали эту жизнь...
Есть о чем не жалеть..и что вспомнить...
Мелкий дождь моросил..поднималась луна..
И вздохнув вдруг дракон промолвил...
– Мдаа... а жизнь то у нас одна...
И слеза навернулась словно..
– Слышь, старик... я, конечно, не бог и не царь..
И пещера моя на хоромы не тянет...
Но от ветра укроет..да и места не жаль...
А вдвоем может чуточку легче нам станет...
В слабом отблеске звезд..под слезами дождя...
Удалялись два силуэта...
Ветеран и дракон..два великих вождя...
Две живые легенды... два символа этого света.

Царица

Девчонка – воин из простой семьи,
Обычное лицо, фигура, тело,
С железной волей, с жаждой любви,
Отчаянно царицей быть хотела.
Невинный взгляд скрывал стальной напор,
С улыбкой милой гибель предвещала,
Рука сжимала боевой топор,
А нежной речью разума лишала.
Ни человек, ни зверь не страшен ей,
По жизни шла не ведая сомнения,
Свободна от условности, цепей,
В копилку собирала достижения.
Мифический Герой – был важный шаг,
Идущий к Славе, дальше – Триумфатор,
Ей, Сокрушителю, не страшен враг,
А в планах Небожитель, Гладиатор.
Но в сердце девичьем, незнающим любви,
Однажды поселилась тень сомнения,
К чему все достижения и бои,
Когда так хочется любовного пленения.
В который раз отторгнув эту мысль,
Взглянув на руки, перепачканные кровью,
Сказала: – Впереди еще вся жизнь,
Царицей стану и тогда займусь любовью.
Обычный бой, обычный Зодиак,
Всё как всегда, лишь новый мед – наемник,
Холодный взгляд и твердая рука,
И гордый подбородка треугольник.
И чувствует девчонка – из под ног
Земля уходит, сердце сильно бьется,
Дрожит душа как нежный мотылек,
Вот вот признание с алых губ сорвется.
Окончен бой. В смущении горя,
Девчонка к воину направилась несмело,
Сказала тихо: – Я люблю тебя.
А ей в ответ как громом прогремело:
– Наивна и глупа твоя любовь!
Ты не нужна мне. Я люблю другую.
У нас с ней на двоих душа и кровь,
Её одну лелею и балую.
Девичье сердце вспыхнуло огнем,
Слеза невольно тронула ресницы,
Тряхнула головой, сгоняя сон,
Сказала твердо: – Я ли не царица?
Походкой гордой и с прямой спиной,

Вперед, навстречу новым достижениям,
И новые победы, новый бой,
И горький горький привкус поражения.
Гора Царей манила и звала,
Оплот мечтаний варваров суровых,
Девчонка всё что можно в бой взяла,
На миг задумалась: – Готова? Да. Готова.
К моменту этому готовилась года,
В горящем взгляде плещет напряжение,
Дан старт. Девчонка ринулась туда,
Наверх. К вершине. К новым достижениям.
Тяжелый бой. Как свет далеких звезд.
Вершина, пьедестал и трон Царицы.
Но не дрожит рука. Топор как прежде остр,
Упрямо вверх девчонка наша мчится.
Смогла. Сумела. Из последних сил,
Лицом к лицу. Их двое на вершине.
Наемник воин, что её любовь убил,
Её несостоявшийся мужчина.
Смятенья миг, взмах, поворот, удар.
Кровь яркая по топору стекает.
По телу девушки бежит победы жар,
С мечтою вместе сердце застывает.
Сбылось. Свершилось. Долгожданный трон.
Холодный, одинокий трон Царицы.
Рванулся к небу полный боли стон:
– Взлетела раз, чтоб навсегда разбиться!
Цена побед и многих достижений,
Порой бывает слишком высока.
Дай Бог вам всем поменьше поражений,
И чтоб мечты синицею в руках.

Святилище Драконов

Легендами насыщена земля,
Историю запомнил каждый камень.
Начнем с начала, с самого нуля,
Когда из искры возгорелось пламя.
Как удивленный варварский народ,
Глядел во все глаза, не веря в чудо,
Как золотом взорвался небосвод,
И столб огня ударил в небо будто.
Но вот растаял золотой туман,
И вопреки всем мыслимым законам,
Шептали люди – это не обман,
То замок был – Святилище Драконов.
Блестя под солнцем золотой главой,
И стенами из желтого металла,
И черепица словно чешуей —
Всё чистым золотом блестело и сверкало.
Народ войны не знал и жил как мог,
Пахал и сеял, дичь ловил и рыбу,
Дома не закрывались на замок.
Кругом тотемы – каменные глыбы.
Неведом людям был ни гнев, ни страх,
Ни зла, ни боли. Минимум пороков.
И не таился алчный блеск в глазах.
Черпали мудрость с жизненных уроков.
Драконы наблюдали свысока,
И восхищаясь этим тихим миром,
Решили у себя на облаках,
Чуть – чуть помочь, чтобы не рвали жилы.
И замок над ущельем возвели,
Чтоб в трудный час, наедине с
проблемой,
Когда вдруг оказался на мели,
Придти сюда для честного обмена.
Чтоб всякий хлам, что положил в сундук,
На вещи или золото меняя,
Чтоб нищеты не раздавался стук,
И жить достойно, горести не зная.
И люди понесли нехитрый скарб,
Взамен драконы золото давали,
Но человек... Он изначально слаб..
Жаль, что драконы этого не знали.
Блеск золота отчаянно манил,
Тревожил душу, пробуждая беды.
И вскоре напрочь разумы затмил —
Сосед пошел войною на соседа.

И треснул тихий мир на пополам,
А жажда золота крепчала и крепчала.
И кровожадная и алчная волна,
Веками созданную доброту съедала.
Опомнились драконы – как же так?
Ведь мы вам, люди, так помочь хотели!
Но золото для вас – недобрый знак.
Воспользоваться вы им не сумели.
И содрогнулся варварский народ,
Когда однажды задрожало небо,
Кровавым золотом взорвался небосвод —
Растаял замок. Будто бы и не был.
Драконы по пещерам разбрелись.
Кляня себя – так глупо просчитались.
Хотели дать совсем другую жизнь
Всем тем, кто в этом даже не нуждались.
Вы, варвары, теперешней судьбой,
Драконам, по незнанию, обязаны.
Вы Варвары, живущие войной.
Вы – Варвары. И этим всё уж сказано.
Но доброта драконов велика,
Во искупление вины перед народом,
Хранителями стали на века
В тяжелый час и в злую непогоду.
Как яркие ночные светлячки
То тут, то там, сопровождаясь звоном,
Находят люди золотые сундучки —
Частички из Святилища Драконов.

Стриптиз... души

Шелковый халат скользнул к ногам..
Обнаженная и в полумраке ночи...
Всю себя до капли я отдам..
Только... только если ты того захочешь..
Свет свечи ласкает мою грудь..
Даже видно как там сердце бьется...
По бедру сползает лунный луч...
Блеск звезды волос моих коснется..
Босиком по млечному пути...
Словно по дороге к эшафоту...
Я готова этот путь пройти...
Чтобы быть любимой..для кого то...
Нет..не так... хочу себя дарить...
Но чтоб обязательно взаимно...
И хочу о чувствах говорить..
Называть любимым, нежным, милым...
И проснувшись, ощущать тепло...
Настоящего мужского тела...
Не бояться, что растает сон...
И исчезнет всё, чего хотела...
Шелковый халат скользнул к ногам...
Ну..не реагируйте так шумно...
То что я сейчас открыла вам..
Был... стриптиз... души моей безумной..

Танец для тебя

Стоя у стены, лицом к тебе...
Я застыла словно пред расстрелом...
Улыбнувшись злой своей судьбе..
Начинаю танец свой несмело...
Проведу по линии бедра..
Изподлобья взгляд украдкой брошу...
Покачнулась..словно ожила...
Нравится??? Ну что ж..тогда продолжу...
Наклонилась низко..по ноге...
Проведу рукой от самых пальцев...
Поднимаюсь медленно теперь...
Странный..грешный..нереальный танец...
Взмах руки..и тела поворот...
И по стенке медленно сползаю...
Повернула голову..и вот...
Тело я к ногам твоим бросаю...
Спину прогибаю и ползу...
Словно кошка... тихо и бесшумно...
Резко поднялась... и как то вдруг..
Закружилась в вихре страсти буйной...
Ты стоишь и не отводишь глаз...
Губы сжаты..и не улыбнешься...
Для тебя всё это в первый раз..
Думаешь, что вот сейчас проснешься...
Прикоснулась я к стене щекой...
Руки в стороны... перед тобой распятая...
Что же вытворяешь ты со мной...
Жизнь моя... любовь моя проклятая..

Танго Любовь

Танцуем танго под названием Любовь,
Рука в руке – сердец одно биение,
И в вихре самых нужных, нежных слов,
Забыв про боль мы тонем в наслаждении.
Танцуем танго под названием Мечта,
Нога к ноге – совместное скольжение,
Наш самый первый, самый важный шаг,
Отринув прочь тревоги и сомнения.
Наклон и поворот двух разных тел,
О как крепки и как нежны объятья,
Под своды тихий тихий стон взлетел,
Танцуем танго под названьем Счастье.
Щека к щеке – дыханье на двоих,
И пряный сладкий привкус поцелуя,
И нежных взгляд красивых глаз твоих —
Два омута, в которых утону я.
Скользит рука от поясницы вниз,
А я ласкаю нежно твои волосы,
Весь мир остановился и затих,
Люблю тебя. И я люблю. Два голоса.
Забыв про всё, есть только ты и я,
Накрыла с головою безмятежность,
Ты мой. Ты только мой. А ты моя.
Танцуем танго под названьем Нежность.
И завтра пусть исчезнет всё как сон,
И пусть развалится наш мир с тобой на
части.
Сегодня я люблю и ты влюблен.
Танцуем танго под названьем Счастье

Мама

Мама, мамочка..помнишь платье из ситца...
Ты его на моё день рождения шила...
А я помню..оно до сих пор мне снится...
Как я в нем среди зала кружилась...
Самый светлый и самый счастливый...
Был тот день.. Когда все еще вместе...
День в котором все еще живы..
За большим столом было тесно...
И потом самый черный год...
И сознание не принимало...
Шел и плакал за гробом народ...
Почему вдруг тебя не стало???
А на первое сентября...
Мелкий дождик печально капал...
Улыбалась с небес глядя...
Меня за руку в школу вел папа...
И я верю, ты видела всё...
Пораженья мои и победы...
И дыхание я твоё...
Ощущала всегда при этом...
Мама, помнишь мой выпускной...
Я сквозь слезы на небо глядела...
Словно образ такой твой родной...
Разглядеть в небесах хотела...
Пьедестал чемпиона России...
Взгляд на небо..взирая упрямо...
Я тогда небеса просила...
Посмотри на меня, моя мама...
А на свадьбе моей я помню...
Словно шепот – куда ты, дочка...
Две руки.. мне на плечи словно...
И вдруг стало спокойно очень...
И всю жизнь мы с тобою рядом..
Пусть незримо и только в молитвах...
Мама..мамочка..милая мама..
Ты жива..и ты не забыта...
Черт возьми..до сих пор так больно..
За слезою слеза сбегает...
Губы шепчут упрямо... невольно...
Мама..как же тебя не хватает...
Вот уже одного с тобой года...
Я ныряю в болезни как в яму...
Но сквозь слезы твержу зло и гордо...
Я смогу..и я справлюсь..мама..
Ты мой ангел – хранитель светлый...

Ты с небес мне во всем помогаешь...
Я люблю беззаветно...
И уверена, ты это знаешь..

Жизнь глазами детей

Давайте научимся жить у детей...
Попросим у них разноцветные краски...
И, может быть, станем чуть – чуть веселей...
Честнее и проще, душою не грязные...
И сердце раскрасим на много цветов...
Зеленый – любите природу...
А розовый цвет – это цвет наших снов...
А цвет голубой – небосвода...
Ну красный понятно – то красная кровь...
Горячая, страстная, жгучая...
Такими цветами рисуют любовь...
Людей истязая и мучая..
Добавим палящего солнца жар..
Луну серебристо – желтую...
Оранжевых листьев осенний пожар...
И небо, грозю расколотое...
Давайте посмотрим глазами детей...
На нас – таких глупых и взрослых...
Мы в суетном беге растянутых дней...
Душою и сердцем замерзли...
Спешим и торопимся, просто забыв...
Что дети всё видят иначе...
Живут широко свои глазки открыв...
И небо их слезками плачет...
И каждый ребенок придя в этот мир...
Достоен счастливой жизни...
А жизнь так упрямо похожа на тир...
Наносит удары капризно..
Возьмите ребенка, прижмите к груди...
Скажите ему – самый лучший!
Я рядом, малыш, у нас всё впереди...
Мы вместе шагаем в будущее.

Океаны

Так хочется тепла и доброты..
И быть от счастья безмятежно пьяной..
Небрежно говорить с судьбой на ты..
Я жизнь свою делю на океаны..
Огромный самый – океан из слез..
Их много было в жизни не короткой..
Оплакивая нереальность грез..
Топя в слезах потери и находки..
Другой мой океан – моей мечты..
В нём столько перемешано обычного..
Любовь, здоровье и, конечно, ты..
И очень много сокровенно – личного...
Глубокий яркий Океан Детей..
Он вместе с ними каждый день растет и
движется...
Он полон доброты, тепла, идей..
И каждый новый день волною пишется..
Есть океан работы и проблем..
Тяжелой ношей до краев наполненный..
Но он по – своему прекрасен только тем...
Что берегами ограниченный дозволенного..
Есть океан из глупости и снов...
В нём тихо тонут здравый смысл и разум...
Туда порой бросается любовь..
И выплывает далеко не сразу...
У памяти свой странный океан..
Подводных рифов и глубин опасных..
Душевной боли и сердечных ран..
И всё что было сделано напрасно..
И самый маленький, желанный водоем..
В себя вобрал всех океанов части..
И этот океан мы назовем..
Простое. Человеческое. Счастье.

Касимов

По просторам великой России..
Много мне доводилось скитаться..
Но всегда возвращалась в Касимов..
И нигде не хотелось остаться..
Только здесь, среди улочек тесных...
Под шатром из деревьев могучих..
Заблудились и память и сердце...
В этом городе – самом лучшем..
Здесь Ока изогнулась склонами...
Берег левый в садах теряется...
И Петровскими чудо – колоннами...
Кораблям проходящим кланяется...
Город древний с великой историей...
Двух народов, религий творение..
И высокой скажу аллегорией —
Символ братства и единения..
Православные церкви красивые..
Мусульманские полумесяцы..
В сердце милом родном Касимове..
Места хватит всем, всё поместится..
Вознесенский собор белокаменный...
В небеса куполами выстрелил...
В революциях жаркого пламени..
Ты не сдался, ты смог, ты выстоял..
Бродит память по дому боярскому...
Смотрят окна в резных наличниках..
На гробницу хана татарского...
На мечеть с минаретом величественным...
Породила земля родимая..
И ученых великих и воинов...
И прославили люди Касимова..
Эту землю, славы достойную..
И уже никогда не уеду..
И другого края не надо..
Здесь могилы родителей, дедов..
За кирпичной кладкой ограды...
Даже небо печально серое..
Здесь родное, своё и близкое..
Здесь свою мы историю делаем..
В каждом сердце рассветными искрами..
Посреди бескрайней России...
В самом сердце Мещерского края..
Город древний, любимый Касимов..
Моя родина дорогая.

Старик

На склоне дня..в тени большого дуба...
Сидел старик..и трубкою дымя...
Невесело..свою он думу думал...
Как жизнь свою он прожил не любя...
Как принимал любовь..отдачи не давая..
Как слез не замечал тех, кто его любил..
Как расставался..имя забывая...
И как легко и просто уходил..
Как просто шел он по сердцам разбитым...
Как скуп был он на добрые слова...
Но вот теперь один..совсем забытый...
Неясный взгляд... седая голова...
Глядел на детвору..что за деревней..
Футбол гоняли..радостно визжа...
Там мог бы быть мой сын..подумал старче
древний...
И болью вдруг завывла в нём душа...
К нему неслышно подошла старуха...
На землю молча опустилась с ним...
Скажи..за что мне в жизни невезуха..
Спросил старик, глотая горький дым...
Мне ж говорили, что умен, красивый...
Что лучше всех..и что такой один...
Меня ласкали и меня хвалили..
Любимым звали..звали господин...
Так почему они меня забыли...
Иль ввали мне..и не было любви...
Поверь, старик, они тебя любили...
Молились на тебя..и берегли...
Но есть такой закон в нелегкой нашей жизни...
Коль хочешь ты чего то получить...
Не смей играть с судьбой..не будь капризным...
Сначала научись себя дарить...
Дарить тепло..заботу..нежность..ласку..
Дарить себя..по капле..каждый час..
Любовь тогда лишь превратится в сказку...
Когда она взаимна..двое вас...
Сидел старик..словам в ответ кивая...
Руками сжал он голову в висках...
Ты бредишь, старая..да кто ты есть такая...
Да так..никто..я лишь твоя Тоска..

Не люблю

У Высоцкого есть песня «Не люблю»...
Почему сейчас её я вспомнила?..
Потому что никогда не говорю..
То, чего сама бы не исполнила...
Не люблю..когда берут судить..
Кто практически некомпетентен...
Прежде, чем что-либо говорить..
За свои слова попробуйте ответить...
Не люблю... когда вызывают мозг...
Фразами..прочитанными где-то...
И несут словесности понос...
Лишь бы что-нибудь, кому-нибудь ответить...
Не люблю... когда под маской вдруг...
Оказался тот, кому ты верил...
Думаешь... а он же был мой друг...
Стоя пред захлопнутою дверью...
Не люблю... неискренность и фальшь...
Лучше прямо..сразу..с разворота...
Чтобы от иллюзий не страдать...
Что напрасно ты надеялся на что-то...
Не люблю... когда в потоке лиц...
Как мишень всего один затылок...
Не люблю... заплаканных ресниц...
Не люблю..когда излишне пылок...
Не люблю... холодных скользких рук...
Не люблю..потоков сладкой речи...
Не люблю я судорожных мук..
Не люблю..когда слова – картечи..
Не люблю..когда бессильна я..
Изменить, исправить, переделать...
Не люблю... когда мои друзья...
Мной манипулируют умело...
Не Высоцкий я..и не поэт...
Злостью я сама себя гублю...
Но уж дважды мне сказали «нет»
Больше никогда не полюблю.

Моя победа

Случаются неважные победы...
Случается..победы нважны...
Девчонка в платье розовом и в кедах...
Всегда мечтала поэтессой быть...
Задорные веснушки и косички...
Веселый смех..росла средь пацанов..
Она имела странную привычку...
Плести цепочки из различных слов...
А первый стих пришел к ней лет в пятнадцать...
Второй..на восемнадцатом году...
Потом... уж было далеко за двадцать...
Родился новый стих в горячечном бреду...
Потом..стихи на время отступили...
И интерес к стихам казалось бы пропал...
Но года два назад её накрыло...
Свершилось..звездный час её настал...
С тех пор она везде искала рифму...
И мысли..как отдельные стихи...
Легенды..сказки... варварские мифы...
Всё рифмовалось воле вопреки...
И пусть она не стала поэтессой...
И пусть, что неизвестна до сих пор...
Но каждый стих..своё находит место...
Её душа находит в них простор...
Случаются неважные победы...
Случается, победы неважны...
Уже не девочка..а женщина... сквозь беды..
Свою победу забрала у тьмы...
Не умер в женщине девчонки звонкий смех...
Однажды жизнь свою начав сначала...
И этот стих сейчас для вас... для всех...
Она Свою победу одержала...

Приготовьтесь

Приготовьте ваш мозг, я не буду его жалеть,
Будут щупальца – мысли елозить по сереньким
клеткам.
Будут нервы как струны гитары звенеть,
Попадая по слабым местам очень четко и метко.
Приготовьте ваш мозг, я сейчас его буду
взрывать.
Забивая слова словно гвозди в надгробную
крышку,
Всё за то, что посмели людей дорогих забывать.
И выкидывать словно ненужные вещи лишние.
Приготовьтесь к тому, что однажды как злой
бумеранг,
К вам вернется всё то, что себе позволяли когда-то.
И однажды, поверьте, вам горько придется
рыдать.
Непосильною ношей окажется ваша расплата.
Приготовьтесь к тому, что за всё вам придется
платить.
И вам вспомнится всё – ничего не уйдет от ответа.
В полуночной тиши о прощении Бога молить.
И секунды считать в ожидании спасенья —
рассвета.
Вместе с вами и я буду тоже за всё отвечать.
Ибо жизнь разменяла свою на пустые надежды.
Будет дико, надрывно и бешено сердце стучать.
Будет тело болеть от стянувшей красивой
одежды.
И завидовать птицам, которые могут летать,
И прощенья просить со слезами взирая на небо.
Всё за то, что посмели людей дорогих забывать.
Всё за то, что когда-то оставили души забытые
где-то.

Лики Победы

Я странное дитя семидесятых...
Войну Великую по книгам изучала...
Поклон великим победителям солдатам...
На ту войну, простите, опоздала...
На мраморной плите увековечены...
Навечно молодые и красивые..
А сколько их вернулось искалеченных...
А сколько их остались позабытые...
У каждого из них своя Победа...
Свой вклад внесенный ношей непосильной...
Десятки тысяч, не доживших до рассвета...
Соединила Братская могила...
Июнь. Июль. Всё только начиналось..
Передовая. Брустверы из трупов..
Мальчишкам ничего не оставалось...
На танки с голыми руками, стиснув зубы.
Окопы из кровавого потока...
И сотни тысяч молодых ребят...
Статистика упряма и жестока...
Но среди живых нет Рядовых солдат...
Кто их тогда считал, и кто расскажет..
Тех, кто за нашу Родину сражались...
Им было страшно – школьники вчерашние..
Они свою Победу одержали..
Ночная смена. У станка девчонка..
От холода и голода шатаюсь...
Замерзшими и тонкими рученками...
Свой вклад в Победу совершить пытаюсь...
Еще один снаряд готов к отправке...
А есть ли те, кто помнит её имя...
Ни документов нет, нет даже справки...
Но разве же она не Героиня???
А целые деревни вымирали...
Где не было в помине сельсоветов...
Там наши женщины в плуги впрягались..
Растя зерно – всё для своей Победы...
Не сочтены и не упомянуты...
Их дети, что от голода погибли...
И их Победой стали те минуты...
Что всем смертям назло прожиты...
А Ленинград.. Голодное проклятье...
Дома – скелеты в призраке Победы...
Отцы и матери..сестренки..братья..
И их собака..ставшая обедом..
Я может крамольно свои слагаю мысли...

Прошу простить..и не сочтите бредом...
Скажу словами всем известных истин —
Имеет очень много лиц Победа..
Предательство во все века в истории...
Отмечено зловонной черной повестью...
И одержали эти недостойные...
Свою победу. Над своей же сгнившей
совестью.
Не верили в Страну, в народ не верили.
Взыграл инстинк звериный выживания...
И им в награду дали поколения...
Позорное, холодное изгнание...
Всё пережили. Вот он – День Победы...
Фашизм низвергнут и под флагом белым...
Не прячут слезы наши с вами деды...
Солдаты и Народ. В едином целом.
Я странное дитя семидесятых..
Я ту Войну по книжкам изучала...
Поклон вам низкий до земли, ребята..
На ту Войну, простите, опоздала.

Смогла бы?

Смотрю кино про подвиги солдат...
И вдруг подумала... а что бы было если...
Меня б туда..на семь десятков лет назад...
Я стала бы героем этих песен?
Смогла бы я, как те, кто не пришел...
Сражаться так же смело, беззаветно...
Иль на морозе, вся облитая водой...
Молчать и не давать ответов...
Вообще..смогла бы просто убивать?
Людей не видя в вражеских солдатах..
Как можно человека расстрелять?
И с этим жить потом спокойно, безоглядно...
Не знаю... можно много говорить...
Одно бесспорно – подвиг их бесценен...
Нам довелось в другое время жить...
Спасибо тем, кто Родине был верен.

Песнь соловья

Холодное утро, дымок сигаретный,
И всякая чушь по сознанию ползет..
Тяжелые мысли и дымке рассветной
Соловушка грустно о чем-то поет.
О чем ты грустишь, беззаботная птица?
Тебе ли скучать, трубадур и певец?
Ты создан любить и в любви веселиться,
И песнею быть для влюбленных сердец..
Взлетела под солнце последняя нота,
Соловушка голову набок склонил,
Как будто с последним высоким аккордом,
Лишился последних своих птичьих сил.
– Ты думаешь мы о любви лишь мечтаем?
И только о чувствах любовных поем?
Мы многое видим, мы много летаем.
И песни о всем на земле создаем.
Мы видели невскую битву когда-то,
И с Ольгой княгиней страдали от горя,
Смеялись и плакали в наших балладах,
О всех, тех кто выжил средь бранного поля.
Мы пели когда разгромили французов,
Свистели во след даже Наполеону,
И видели, плакал от счастья Кутузов,
И пели о всех, не дошедших до дома.
Слагали мы песни под залпы Авроры,
На штурм провожая солдат, моряков,
И песней своей мы за городом город,
Будили от тяжких царских оков.
Война сорок пятого – страшное время,
Мы пели в надежде хоть чем – то помочь,
И трель соловьиная над батареей,
Звучала, звенела всю темную ночь.
И вместе со всеми потом возрождали,
Страну из руин, и строили Бам,
Мы песней своей как могли помогали,
Чтоб было хоть капельку легче всем вам.
Но даже в тяжелое, смутное время,
Любви было больше и больше страстей,
Так что же случилось теперь со всеми,
Что даже птицам петь тяжелей.
Так мало осталось чистого светлого,
Любви, доброты и тепла – по чуть-чуть.
И как много чувств, в пустоту, безответных,
Всё чаще и чаще охота взгрустнуть.
И мы – беззаботные вольные птицы,

Стараемся боль вашу переварить,
И с новым рассветом, как жизни страницы,
Благое и доброе учим ценить.
Холодно утро, дымок сигаретный,
Умолк соловей. И в рассветной тиши.
За умною птицей, словами поэта,
Поставила точку, свой стих завершив.

Моё высочество

По капле..по слову..по буквке...
Осколочки счастья складывать...
На нитку судьбы как бусинки...
Минутки нанизывать сладкие...
Чтобы в момент одиночества...
Перебирая их пальцами...
Шептать – ты моё высочество...
Так было..есть..и останется..
И верность хранить неиспачканной...
Чище наряда свадебного...
Пока он подружек пачками...
Дарует счастьем украденным...
Он даже не помнит их имени...
Сколько их было – не считано...
Неспешной походкой ленивою...
Эмоции спят забытые...
Холодные губы растянуты..
В улыбке змеиной каверзной...
Бесчувственный и беспамятный..
С обличьями каждый день разными...
Живущий в своё удовольствие..
Чужою питаюсь слабостью...
С присущей всем демонам вольностью...
С обманчиво – лживой сладостью...
Мой демон... моё пророчество...
И мне от тебя не спрятаться...
Шепчу – ты моё высочеств..
Так было..есть..
И останется..

Экспромт, чуть – чуть похожий на рэп

Кап кап кап кап...
Дождь за окном по крыше стучит – небо плачет..
Поздно что-то менять, уже не будет иначе..
Кутаюсь в теплый халат совсем не новый..
Мысли в такт дождю стучат – любимый на всё готова..
Только не молчи, скажи хоть слово..
Ночь накрывает тоской словно покрывалом..
Сколько мы знакомы с тобой – боже как же мало..
Перебираю в бреду осколки острые памяти..
Ногами босыми иду и больно падать мне..
Ну почему ты молчишь, ведь ты совсем не каменный..
Письма твои храню и всё что с тобою связано..
Глупые мысли гоню, сама собой наказана..
Сердце устало стучит – зачем ты дура поверила..
Прячусь от глупых обид за толстыми стенами дверями..
Всё это тоже пройдет, пройдет конечно со временем..
Ты где то там далеко не знаю чем занимаешься..
Не вспоминая про нас и позвонить не решаешься..
А может просто не хочешь и номер мой удален уже...
А может в чувствах к другой на новом ты вираже..
И всё – равно что давно моя душа в неглиже..
Забуду всё словно сон кошмарный бред неосознанный..
Спасибо за счастье с тобой, за миг короткий и розовый..
А дождь конечно пройдет, не может дождь идти вечно..
И теплый халат упадет на пол в мерцании свечном..
Я встречу новый рассвет с другим в любви быстротечной...

Девочка – кошка

Ты коготками скребешься в окошко,
Сон прогоняя, мешаешь уснуть,
Мной не любимая девочка – кошка,
Ты же сама себе выбрала путь.
Ты же всё знала, что больше чем другом
Мне быть не можешь, напрасно не жди,
Сквозь отчужденную снежную вьюгу
Шла напролом не свернула с пути.
Тысячу раз посылал – возвращалась,
Я проклинал – ты смеялась в ответ,
И через боль всё-равно улыбалась,
Словно других мужиков больше нет.
Я привыкал, что незримою тенью
Рядом со мной ты всё время была,
Я принимал это с царственной ленью,
Ты каждым вздохом со мною жила.
Я улыбался – ты нежно мурчала,
Спинку прогнувши, лежала у ног,
Я понял – ты лаской меня приручала,
Чтоб без тебя я дышать не смог.
Я понял – теряю контроль над собою,
Ищу тебя взглядом, скучаю и жду,
Наверное это зовется любовью,
Когда каждый час без тебя как в бреду.
Однажды, устав от любви «понарошку»
Мякнула – я же тобою жила..
И гордой походкою девочка-кошка,
Выпрямив спину просто ушла.
Оставила мне беспокойную память,
Тревожные шорохи, запах духов,
Не дав мне возможности что-то исправить,
А я оказался, увы, не готов.
И в шорохе веток за темным окошком
Мне чудится каждую каждую ночь,
Что мною любимая девочка-кошка,
Вернется, печаль прогоняя прочь.
Вернется и будет мурлыкать мне снова,
Теплом согревая и нежность даря.
Как часто бываем к любви не готовы,
Живем принимая, не благодаря.
И только теряя ценить начинаем,
Вот только возврата назад уже нет.
И часто мы сами же разрушаем,
И гасим надежды таинственный свет.

Пепельный путь

Посыпая путь свой пеплом..
Распадаясь на кристаллы...
Я от слез давно ослепла...
Я тобой болеть устала...
Злобной сукой сверлит память..
Бьет поддых воспоминаньем...
И пытается расплавить..
Всю меня всем в назиданье..
Только теплыми словами..
Тех, которые не скажешь..
Я укроюсь как щитами..
Хрен меня возьмешь и свяжешь..
Намертво сжимая душу..
Онемевшими зубами..
Не позволю вам разрушить...
Всё, что было между нами..
Горький мед обманом липким..
Обволакивает разум...
Частоколом в ряд ошибки..
Совершенные все разом...
Память – всё что мне осталось..
В океане черной грусти..
В новый мир, как оказалось..
С этой ношей нас не пустят..
И по замкнутому кругу..
День за днём проходит время...
Быть любимым или другом...
Согласитесь – это бремя...

Ты королева

Не плачь – шепчу – пожалуйста, не плачь,
Не нужно слез, их всё-равно не ценят,
Улыбку на лицо, а сердце спрячь,
Ты королева в жизни и на сцене.
И пусть не поняты твои слова любви,
И пусть напрасны были все признания,
Живи и смейся, всем назло живи,
И пусть остынет сердце от страдания.
Закаменелой черствою душой,
Пиши стихи и разрывая память,
Иссякнут слезы, обрета покой,
Воспоминанья перестанут ранить.
Цветущей лжи разбиты зеркала,
В осколках острых отраженье сердца,
Ты столько зря надеялась, ждала,
Держа всегда открытой настежь дверцы.
Ты столько отдавала в пустоту,
Дарила каждый раз себя напрасно,
И каждый раз ты верила в мечту,
И отдавалась безудержно, страстно.
И тем больнее падать каждый раз,
Когда ты словно брошенная кошка,
Была гонима прочь с любимых глаз,
Всё было ложью, просто понарошку.
Так сколько можно унижать себя..
Не плачь – шепчу – и поднимись с коленей,
Пусть плачут те, кто прожил не любя,
Не стоят твоих слез и преклонений.
И пусть последней горькою слезой,
Прольется стих на белую бумагу,
На сцену, освещенную грозой,
Под занавес ты выйдешь твердым шагом.

Ангел – хранитель

Я сижу на краю пропасти, на коленях у меня
лежат два больших, белых, красивых крыла. Я
выдергиваю по одному перышку, словно гадая
на ромашке – любит/не любит... И я заранее
знаю ответ... Но... Пока бьется сердце надежда
живет...

Мой ангел стар и вечно пьян,
Бубнит всегда – не плачь, прорвемся,
Не страшно, жизнь не океан,
А значит мы не захлебнемся.
И свесив голову на грудь,
Мой ангел с храпом засыпает,
У нас один с ним в жизни путь,
Но он меня не охраняет.
Уже давно ослеп от слез —
Так много за меня он плакал,
Он много боли перенес,
И я как поводырь – собака
Его теперь веду с собой,
Везде, куда бы ни случилось.
Мы крепко связаны судьбой.
Ну да, вот так у нас сложилось.
А был он молод и силен,
Меня всегда от бед спасая,
Мечтали вместе – я и он,
Что вот придем к воротам Рая.
Всегда смеялся и шутил —
Ну что расклеилась, старушка!
Но, видно, выбился из сил,
Моё плечо – его подушка.
Когда-то пили с ним вино,
Когда-то в прятки с ним играли,
И словно мы в немом кино,
Без слов друг друга понимали.
В болезни рядом день за днем,
В моём приткнувшись изголовье,
Он ангельским своим теплом,
Хранил меня своей любовью.
Но, видно, исчерпав лимит
Тепла, добра, любви и света,
Сказал – морально я убит.
И сгинул прочь с порывом ветра.
Оставил два своих крыла —
А вдруг..а может..пригодятся,
Спасибо, что со мной была.

Прости безумного паяца.
На крае пропасти сижу,
И в бездну перышки бросаю,
И белым точкам вслед гляжу,
И тихо-тихо повторяю —
Чудные люди..каждый раз,
Когда дела свои вершите,
Не забывайте, что за вас,
В ответе ангел ваш – хранитель.

К черту!

Звездная пыль и обломки мечты —
Да к черту такую романтику!
Есть только я и есть только ты,
Всё остальное – фантики.
Вернее не «есть», а были давно,
НАС больше не существует,
Мы как актеры в немом кино,
Где страсти молча бушуют.
Сказано много, но всё в пустоту,
Ничто не нашло ответа.
Глупые люди – искали мечту
В липких сетях интернета.
И мегабайты красивых слов,
На глупое сердце капали.
Пытались насытиться словом Любовь,
Словно стервятник падалью.
К черту! Не верю! Не жду! Не прошу!
И хватит об стенку мордой.
Сердце же бьется, и я дышу.
А всё остальное – к черту!

Белая боль

У боли абсолютно белый цвет...
Бездушный лед..прозрачный и холодный..
У боли никаких оттенков нет...
Лишь хоровод снежинок сумасбродный...
Когда друзья забыли, что ты есть...
Когда тебя совсем не замечают...
За белую стеною занавес...
Холодный снег печаль твою ласкает...
Когда любовь ответа не нашла...
Как белый дым стоит перед глазами...
Отчаяния белая стена...
Твоими окропленная слезами...
Когда осталась ты совсем одна...
Как белый саван траурной одежды...
В свои тиски сжимает тишина...
Твой белый пепел умершей надежды...
У боли абсолютно нету глаз...
Она слепа..глуха и безразлична...
Она, поверь, не выбирает нас...
В припадке белоснежном истеричном...

Горький жемчуг

Слезы... горьким соленым жемчугом...
По щекам..по губам рассыпались...
Не пойму сама – было ль, не было...
Может просто друг другом насытились...
Может просто сама всё придумала..
Может нужно умерить фантазию...
И прошу я для сердца глупого —
Примените ко мне эвтаназию...
Чтоб не мучалась и не маялась..
Чтоб других стихами не мучала...
Сотни раз я уже покаялась...
Что доверила сердце случаю...
Перепутала жизнь реальную..
С глупой сказкой, наивная женщина...
И душа моя ненормальная...
В паутине..как в мелких трещинах...
И не важно совсем – было ль, не было..
Бей больнее, чтоб уж не рыпалась...
Чтобы боль моя горьким жемчугом...
В придорожную пыль осыпалась.

Любовь и быт

Давай ударим бытом по любви..
Начнем скандал из-за немытой кружки...
И планы все, надежды все свои..
Из обоюдной вредности разрушим..
Амбиции свои на первый план..
И сомн желаний – песня эгоизму...
И вот итог – один назавтра пьян..
Другая прячет страсть за пофигизмом..
В своих обидах обо всем забыв...
Друг друга бьем по самым главным точкам...
И разбегаемся друг друга не простив..
И воем по ночам по одиночке...
И только лишь когда упали вниз..
Достигнув пика, апогея боли...
Когда из под опущенных ресниц...
Слеза стекает горькая невольно...
Мы понимаем, как же мы глупы..
В своих амбициях других не замечая..
В величии своем глухи, слепы..
И лишь любовь одна за всех прощает.

Надоело

Мне надоело любовь выпрашивать..
Глупой надеждой одиночество скрашивать...
Чужую ласку за другими донашивать...
Нужна ли тебе – бесконечно спрашивать...
Не на помойке себя отыскала...
Сколько сама себя в ноги бросала...
Хватит..предел... я смертельно устала...
Лучше одной... чем той кем я стала...
Нежность..кому оно нужно скажите...
Верность... в другом её теле ищите...
Ласку... вообще незнакомое слово...
Псих одиночка... к полету готова...
Злость... вот и всё что во мне остается..
Ехидство... особенно мне удастся...
Шаг до безумия... песня над бездной...
Может такой буду я интересна...

Она ушла

Она ушла, оставшись нелюбимой..
Она ждала так, как никто не ждал..
Она была твоей неповторимой...
Хоть ты так никогда и не считал...
Она хранила все твои улыбки..
И все слова, что нежностью полны..
Она хранила за двоих что было зыбко..
И возвращалась с верностью волны...
Она прощала весь твой частый холод..
И грубость, незаслуженно, твою..
Внимания и пониманья голод...
И каждый раз бывала на краю..
На грани срыва, на краю истерик..
Но всё-равно ждала, что может вот...
Ты хоть ну что-то, хоть чуть-чуть изменишь...
Что дрогнет твой извечный чуждый лед...
Не дождалась. Дождь смыл следы и слезы...
Тихонько дверь прикрыть хватило силы...
По жизненным осколкам грубой прозы..
Она ушла, оставшись нелюбимой.

Заперто

При всем уваженьи к Есенину..
Не буду его цитировать..
И в это утро осеннее..
Попробую импровизировать...
Про чувства нахрен ненужные...
И про обиды вчерашние...
Про рифмы – строчки натужные..
Про сердце напрочь продажное...
Что ж орган ты кровокачающий..
Мой разум совсем не слушаешь..
Как юзер – нуб начинающий..
Всё что тебе врут – кушаешь...
Любви захотелось, глупое..
Ты мало от боли маялось..
Любовь оказалась сукою..
Бродяжкой чужой неприкаянной..
Пришла, посидела, насытилась...
И дальше своей дорогою...
А ты как всегда обиделось...
Что мало тебя потрогали...
Тебе бы, сердце наивное...
Панцирь железно – кованный...
Чтоб не болело, не ныло ты...
Когда по нему подковами..
А осень, подруга верная...
В душе поселилась намертво...
Живет своей жизнью вселенная...
На сердце табличка «заперто».

Не будить!

Не будите во мне бабу – сволочь,
Я же терпелива до поры,
Кончится лимит добра и в полночь,
Скину блеск ненужной мишуры.
Не будите во мне бабу – суку,
Глубже вздох, улыбку на лицо,
Учит лучше всяческой науки,
Сладкий мед, подаренный льстецом.
Не будите во мне бабу – стерву.
У меня же тоже зубы есть,
И однажды я ударю первой.
Наплевав на правила и честь.
Не будите во мне... просто бабу,
С мелочной и алчною душой.
С маленьким, тщедушным сердцем – жабой,
Чтоб считала каждый выдох твой.
Ведь во мне, как в каждой – каждой женщине,
Доброты и зла – напополам.
Если в сердце из-за вас возникла трещина,
Непременно зло вернется к вам.

В свете заката

В свете заката стекает по сердцу
Ртуть...
И безвозвратно уходит куда-то
Жизнь...
Но я не плачу, пусть всё проходит
Пусть...
Я не умею просто и тупо
Быть...
Лучше сгорая взлетать к облакам
Ввысь...
Чем пепелищем черным и грязным
Тлеть...
Иль по наклонной камнем катиться
Вниз...
Лучше я буду громко отчаянно
Петь...
И растворяясь в утреннем небе
Звездой...
Жить ожиданием темной ночной
Поры...
Может однажды услышу – не уходи!
Стой!
Словно в сценарии старой как мир
Игры.
Справится сердце, выдержит страшную
Боль..
Сбудется всё, что позволили мы
Мечтать.
Непостоянная странная наша
Любовь.
С первым лучом вернется в сердце
Опять.

Экспромт ток что.

Утренний экспромт под шум дождя

Дождик, дождик, скажи – почему люди плачут? Вдруг слеза побежит и не скроешь, не спрячешь? И ответил мне дождь, барабана по крыше – потому что порой не умеете слышать.. Дождик, дождик, скажи – почему людям грустно? Вдруг на сердце порой одиноко и пусто? И ответил мне дождь, словно всех нас жалея – потому что мгновенья ценить не умеют. Дождик, дождик, скажи – почему люди злятся? Почему наша жизнь как сценарий паяца? Дождик важно прошел по карнизу и молвил – потому что всегда люди всем недовольны. Дождик, дождик, скажи – а любовь – это нужно? И нужны ли слова, те что рвутся наружу? Дождь застыл на стекле, искажая мир в призме. И ответил – любовь – это главное в жизни. Дождик, дождик, скажи- как относишься к смерти? Может, это итог нашей жизни на свете? С неба ливнем ответил, боли горькой не пряча – когда кто то уходит, небо дождиком плачет.

Твоя кукла

Уснуть..провалиться как в омут в сон..
Во сне среди грез и тяжелых кошмаров..
Найти, отыскать – где то там обязательно он...
Мой демон и бес.. Мой властитель туманов...

Мой самый единственный нужный..один..
Таких больше нет и не стоит стараться...
Мой личный наркотик..и мой господин...
Но с ним тет-а-тет не боюсь остаться..

И целовать..словно это единственный шанс..
И не стесняясь ничуть обнаженного тела...
С неистовой страстью, как будто в последний раз...
Я еще здесь... а душа..уже улетела...

А утром... снова с трудом открывая глаза...
Что за ночь от слез не успев отдохнуть опухли...
Глядя на сонный рассвет, устало сказать...
До встречи в ночи.. Тебя ждет в своих снах.. Твоя кукла..

Воспоминания

Вечер... и снова приходит печаль..
Воспоминанья назойливо лезут...
Нет..ничего мне в прошедшем не жаль...
Воспоминанья порою полезны..
Что – то в дальнейшем мешает опять..
Босыми ногами на острые грабли..
С глазами закрытыми снова встать...
На землю пролив ярко – красные капли..
Что то порой помогает понять...
Глупость поступков, свершенных однажды...
Иль позволяет не забывать...
О сокровенном, единственно важном...
Есть память, вернее какая то часть...
Которая греет в ночи одеялом..
Частишки души не дает украсть...
Души никогда не бывает мало...
Есть память – пощечиной горькой бьет..
Щеки краснеют, пылают уши...
И в сердце рождается черный лед..
И пламя сердечное тушит...
И словно флеш – плеер ночью порой...
Включается грустно, печально...
Кадры, фрагменты, файлов рой —
Play – выбор случайный.

Дай Бог

Я мысленно похоронила прошлое..
В сырую землю – чтоб быстрее сгнило..
Наверно даже было там хорошее..
Но это было. И давно прошло..
Я сверху положу плиту надгробную...
Чтоб никогда не доставать на свет..
Воспоминания, что стали неудобными...
О том что было. И чего уж нет...
И это место крепко запечатаю...
Не ворошить.
Не трогать.
Не вскрывать.
И вот стою, а слезы тихо капаят..
Дай, Боже, нам способность забывать...
И дай нам, Бог, не сгинуть позабытыми..
Не стать чужими для родных людей..
Жить в памяти словами и молитвами...
А не заметкой в ленте новостей..

Снова

Снова забираюсь в твоё сердце...
Сквозь лазейки, маленькие дверцы...
Твой парадный вход другой назначен...
Мне бы не ходить..но как иначе..
Снова забираюсь в твою душу...
Кто-то шум моих шагов упрямо глушит...
Значит та, другая, всё-же лучше...
А меня обида душит... душит...
Снова навязать себя пытаюсь...
Горьким слезами умываясь...
Гордость моя где-то тихо бродит...
Ищет выхода из тупика и не находит...
Снова в моем сердце иглы вуду...
Для тебя любимой уж не буду...
Добрых, нежных слов давно не слышно...
Это значит – моё время вышло.

Ветеран

Я самый главный сумасшедший,
В забытой богом стороне,
Я ветеран, войну прошедший,
И пыль веков лежит на мне.
По жизни шел, друзей теряя,
Ну и, конечно, находя,
Те, кто ушли, из окон рая,
С укором на нём глядят.
И стыдно им, я стал безвольным,
Сентиментальным стариком,
Друзьям наверно очень больно,
Что я с врагами их знаком.
Простите, парни, так сложилось,
Превратность ссученной судьбы,
Я помню, моё сердце билось,
Потом вдруг тьма, потом... гробы..
И нет моей вины, что выжил,
Что я не сдох от страшных ран,
Меня укрыла вражья крыша,
Вдова молодка, гибкий стан.
Она меня с руки кормила,
Отваром из целебных трав,
Как за дитем за мной ходила,
Закон войны презрев, поправ.
Войной израненное сердце,
Истосковалось по любви,
И так хотелось мне согреться,
Внутри шептало – шанс лови.
А ночью мне явился призрак,
Мой старый друг, военный брат,
Сказал чуть слышно, с укоризной,
Узнал меня? Иль мне не рад?
Ты жив лишь потому, что телом,
Тебя тогда своим прикрыл...
Нас смерть двоих забрать хотела.
Ты помнишь это? Иль забыл?
– Я помню всё – ему ответил,
И каждый день и каждый миг,
Но ты закончил путь на свете,
А я почти уже старик,
А что я видел? Пушки? Ружья?
Окопы с трупами друзей?
И так уж было это нужно?
Нам выяснять кто был смелей?
Одна страна – одна граница,

И солнце нам одно на всех,
И разве стоит насмерть биться,
За чей-то призрачный успех?
Ведь выгодна война такая,
Внутри страны, между собой,
Лишь тем, кто денежки считает,
Которые текут рекой.
А нам с тобой, обычным смертным,
Война ни к черту не нужна,
Мы дети леса, гор и ветра,
Одна на всех у нас страна.
Мой друг сидел и горько плакал,
– А ведь я мог иметь детей,
И жить в стране под общим флагом,
Жить для страны, её идей.
Мы стали мясом в этой бойне,
В гражданской пламенной войне,
Мы ошибались и мне больно,
За тех кто там погиб – вдвойне.
И я прошу – ты дашь мне слово,
Что будешь жить за всех за нас,
И в строй солдат вернешься снова,
Лишь для страны в опасный час.
И я тогда ему поклялся,
Что буду жить смертям назло.
С тех пор мой друг не появлялся,
А мне неслыханно везло —
Я выживал, когда не верил,
Я жил и жил за сроком срок.
Я стал седым и крылья белые,
Мне помогали средь дорог.
Я самый главный сумасшедший,
В забытой богом стороне,
Я ветеран сквозь ад прошедший,
И пепел стал дорогой мне.

Привет с небес

Привет с небес, друзья – однополчане..
Я очень рад, что вы еще в строю...
Пусть может не совсем и в добром здравии...
Я мысленно здесь, с вами, постою...
Как и тогда – в свой первый День Победы...
Глядел с небес – взметнулся красный флаг...
Конец войне, конец военным бедам...
Разбит, разгромлен, уничтожен враг.
А мне всего полгода не хватило..
Я где-то под Варшавой воевал...
Тяжелый бой...и..братская могила...
Меня комбат на небесах встречал...
И вместе с ним потом уже следили..
Как там, внизу, вы по Европе шли...
Приятно, что про нас вы не забыли..
И памятник гранитный возвели..
Ваш строй всё пополнялся ополчением..
А наш – кому чуть-чуть не повезло..
И каждый раз вздыхали с облегчением..
Когда вы выживали всем назло...
И с облаков до хрипоты болели..
Когда вы окружали Кенигсберг...
Стоял февраль и к вам с небес летели..
Привет от нас..снежинки – оберег...
А помните тогда, под Будапештом...
Примерно в середине февраля..
Как молния с небес – наш луч надежды...
Что жизни наши отданы не зря..
Апрель – освобождение Братиславы...
Победы всё отчетливее шаг...
А мы мечтали только лишь о главном —
Увидеть полыхающий Рейхстаг...
Вам Венский вальс звучал парадным маршем...
Последние преграды снесены...
И назовет Берлин верховный маршалл..
«Сложнейшей операцией войны»
А нам на небе становилось тесно...
Вас становилось меньше день за днём...
Когда совсем уж не хватало места...
Мы вниз спускались проливным дождем...
И вот он – долгожданный День Победы...
Улыбки со слезами на глазах...
Кто к нам с мечом – тот обречен заведомо...
В борьбе за Родину неведом русским страх...
И если вновь заполыхает где-то...

Мелькнет лицо врага сквозь клубы пыли...
Я спрячу пока лестницу на небо...
Чтоб вы там, на земле, еще пожили.

Звездный холод

Меня уже ничем не удивить...
Ничем не испугать и не расстроить...
Нет нет... я продолжаю так же жить...
Вот только чувства перестали что-то стоить..
Я много лет лила потоки слез...
Я плакала оплакивая гордость...
И избавлялась от ненужных грез...
Впуская в душу отношений пошлость...
Теперь мне стало тошно от себя...
Катиться вниз, чтоб вымолить признание —
И жить воспоминанья теребя...
В промозглом одиночестве..в изгнании...
Да да..меня изгнали из любви...
Закрыли дверь, сказав – не беспокоить...
Ты не нужна – руками развели...
Финал банальный для таких историй..
Сначала просто оглушила боль...
Ослепла и оглохла в одночасье...
Раздавлена, убита словно моль...
И крылышки поломаны на части...
И серая бесцветная пыльца...
Туманом ледяным накрыла сердце...
Белей чем полотно стал цвет лица...
В висках стучали кованые берцы...
Скулила, выла, билась словно зверь...
Каталась по полу от судорог ломаясь...
Взывала к небесам – как жить теперь?!
Луна в ответ мне злобно ухмылялась...
И день и ночь..и тысячу ночей...
Жила в бреду холодном..безнадежном...
О как же тяжело вдруг стать ничьей...
Вернуть назад что было – невозможно...
И вот однажды вот в такую ночь...
Холодная звезда с небес спустилась...
И предложила мне чуть – чуть помочь...
И я, от боли корчась, согласилась...
Звезда сказала – ты горишь огнем..
А я устала и хочу согреться...
Ты всё забудешь в холоде моем...
Но я возьму в подарок твоё сердце...
И яркий свет вдруг полыхнул в ночи..
Звезда сияла даже ярче солнца...
Меня же звездный холод излечил...
В груди спокойно.. Ничего не бьется...
И память не тревожит больше сон...

Не беспокоит чувствами пустыми...
И стерлось в памяти, что был когда – то ОН...
Как будто мы всегда были чужими...

Перелюбила

Ну вот свершилось – я перелюбила..
Перенасытилась ненужностью своей...
И в прошлое калитку затворила...
Прощай театр забвенья и теней...
Ну вот и всё – уже перегорела...
И в сердце пепел словно снег лежит...
Тобой жила и лишь тобой болела...
Последний вздох..в глазах слеза дрожит..
Ну вот и всё – мне ничего не нужно...
И даже если время повернуть...
Я босиком по грязным, темным лужам...
Подальше от тебя начну свой путь...
Ну вот и всё..испив любви с избытком...
В костер бросаю всё, что берегла...
Все письма, фото и твою улыбку...
Прости, что дальше ждать я не смогла...
Ну вот и всё – финита ля комедия...
И грош – цена любви в базарный день...
Я слишком долго и напрасно бредила...
А за окном уже цветет сирень..
И новой жизни уже слышу звуки...
В которой для тебя уж места нет...
В которой после боли от разлуки...
Дымящийся остался в сердце след..

Распахнула душу дура

Распахнула душу – дура!
Что ж ты делаешь с собой?
Пятна крови темно – бурой,
На груди своей замой.
Сердце вынули, забрали?
Ты позволила сама.
И теперь сидишь в печали,
Средь весны сквозит зима.
Ну и что ты будешь делать?
Слезы в ведра собирать?
Этой жизни ты хотела?
Нравится себя ломать?
Или может сбросишь иго
Неслучившейся любви?
И истощно, громко, дико,
Гордость в помощь позови.
Спину прямо и улыбку
Натяни на всё лицо.
Людям свойственны ошибки,
Люди же, в конце – концов.
И уверенной походкой
Продолжаем жизни путь.
И твоя любовь – находка
Встретится когда – нибудь.

Будем жить

Острым ножиком со стены собираю остатки
сердца...
А в груди моей дыры видны – так навывлет
прошла любовь...
И уже никогда – никогда не воскреснуть мне и не
согреться..
И уже никогда – никогда не разыграет горячая
кровь.
Горьким словом, тяжелой плитой запечатаю
пьяный разум...
Чтоб не думать, что ты с другой и себя ни за что
не винить...
Чтоб холодной ночной порой наступило б
прозрение не сразу..
И, укутавшись темнотой, продолжаю тебя
любить..
И для слов твоих «я люблю» каждый раз
подбираю синонимы...
И для боли тупой своей каждый раз подбираю
слова...
В хороводе холодных дней безнадежно
увязли, тонем мы...
Только ангелы нам с небес говорят – а любовь
права...
Я заштопаю на груди дыры ниткой
суровой, крепкой...
Всё затянется, заживет – только больше бы не
любить...
Соберу все свои стихи и зажму их стальной
скрепкой...
И под такт полуночных часов сердце в банке
стучит – будем жить.

Я буду жить

Я буду жить – с любовью или без,
С тобой иль без тебя – уже не важно.
Ты в мою душу в обуви залез,
По сердцу в сапогах. Уже не страшно.
Я буду жить назло себе самой,
Потоки слез промыли мне сознание,
И наслаждаться собственной зимой,
Среди жары. Средь пустоты. В изгнании.
Я буду жить, по прежнему любя,
Горя огнем добра, тепла и веры.
И наплевать, что рядом нет тебя.
И что оттенок жизни только серый.
Я буду жить. И я сильнее, чем ты.
Лежа на дне глубокого ущелья,
Я в свои крылья заплету цветы,
И к солнцу поднимусь прося прощенья.
У всех родных и дорогих людей,
Которых я слезами изводила,
И у врагов. И близких мне друзей —
Они всегда мне предавали силы.
Я буду жить и перекрашу жизнь,
Из серого в мерцающе – жемчужный.
А ты теперь ко всем чертям катись.
Мне подаянья твоего не нужно.

Про любовь.. и не только

Белая костлявая рука...
Карты осторожно разложила...
– Может быть сыграем в дурака?
Смерть, шутя, сидящим предложила...
За огромным каменным столом...
То ли среди склепа, толь средь зала...
Распивая, словно кровь, вино...
Странная пятерка заседала...
Смерть – высокая, худая, словно тень...
Существо без возраста и пола...
В сером капюшоне набекрень...
Источала всем привычный холод...
Справа от неё сидела Боль —
В черном платье с кружевом пурпурным...
А на поясе в мешочке – соль...
И иголки в ящичке ажурном...
Далее – с лицом как полотно...
С взглядом ледяным сидит Измена...
Отчужденно пьет своё вино...
Видно как оно бежит по венам...
Ненависть сказала – всем привет...
И лицо усмешкой исказилось...
– Я одна, в ком лжи и фальши нет...
К вам сегодня в гости напросилась...
Пятой из компании была...
Женщина изысканно – пьянящая...
Я – Любовь – она произнесла...
– Верите иль нет – я настоящая...
Смех холодный к потолку взлетел...
– Ты бы уж молчала – Смерть промолвила...
Знаешь сколько в этом склепе тел?
Это ты им место приготовила...
Смерть опять всем карты раздала...
Брови изогнулись удивленные —
– Ты же всем подряд всегда врала!
– Глянь на свои карты – все краплёные...
– Нет! Неправда! – плакала Любовь...
Я всегда и всем добра хотела...
В Ненависти вдруг разыграла кровь —
– Ты людьми как куклами вертела!
– Нет! Я им всегда давала свет!
И тепло, что эти души грело!
А Измена крикнула в ответ:
– То то же во мне всё погорело!
– Из себя святую тут не строй..

Все мы здесь – твоё лишь порожденье...
Мы же ходим тенью за тобой...
Мы твои и дети и творенье...
– Как же так? – Любовь сползла на пол..
– Меня люди в песнях воспевают...
Смерть метнула карты через стол —
– Люди о тебе так мало знают!
Верят маске, той, что носишь ты,
Верят, глупые, любым твоим признаниям..
Ты же бестелесные мечты,
Им кидаешь словно подаяние!
– Нет! Не верю! Всё совсем не так!
Помните Ромео и Джульету?!
Боль сказала – парень был дурак.
Лучше быть живым, чем кануть в лету...
Билась на полу в слезах Любовь...
Смерть сгребла в охапку свои карты —
– Люди будут верить вновь и вновь,
И, признай, ты в этом виновата!
Брошенная вверх колода карт..
Тихо осыпалась белым пеплом...
Смерть ушла, свой приговор сказав,
И забрав с собой остаток света...
А Измена, Ненависть и Боль...
Вслед за ней из склепа поспешили...
Умирала на полу Любовь...
Как всегда – всё за неё решили...
А мораль... Какая ж тут мораль..
Просто всё. И всё без слов понятно..
Коль уж пригубил любви грааль...
Ничего не повернешь обратно...
Человек мечтает о любви..
Как Икар мечтал коснуться солнца...
Но уж раз сказал – люблю. Люби.
И за счастье будь готов бороться.

Я ж дурная твоя

Я ж дурная твоя..но до мозга костей...
Каждой клеточкой тела, тобой не любимого...
Всю любовь и всю силу безумных страстей...
Я бросаю к ногам ради счастья незримого...
Я ж дурная твоя..быть чужой не хочу...
Не хочу быть ненужной кому то другому...
Стиснув зубы..одними глазами кричу...
Но любить не могу, не хочу по иному...
Я ж дурная твоя... и пусть все говорят..
Пусть твердят мне о гордости и о достоинстве...
Но за слово твоё..и за ласковый взгляд...
Я контракт заключила с собственной совестью..
Я ж дурная твоя... быть смешной не боюсь...
Нет в любви ничего такого постыдного...
Я сама над собою порою смеюсь...
И не вижу в любви униженья обидного..
Лучше так..чем совсем не любя проживать...
Существуя как памятник собственной
честности...
И даровано свыше Любовь нам познать...
Каждым сердцем по строчке написанной
повести...
И уж если ты любишь – люби всей душой...
Каждой клеточкой, каждой частичкою тела...
Я ж дурная твоя... и пускай ты не мой...
Я твоя..всё-равно..я сама так хотела.

Я стою в магазине сердец...

Я стою в магазине сердец...
Много их на витрине.. Разные...
Вот сердца как тяжелый свинец...
Думой черной обезображенные...
Вот сердца как лебяжий пух...
Ни забот, ни тревог не знающие...
Есть как туго натянутый лук..
И стрела навывлет пронзающая..
Там, отдельно, стоят сердца...
Что вернули их за ненужностью...
И второе с того конца...
Моё сердце сжалось безжалостно...
Продавец заглянул мне в глаза...
Прозвучал его голос простуженный...
– А каким.. оно.. было.. у вас?...
– Никаким... Никому не нужное..

Я объявляю траур по... душе

Я объявляю траур по душе..
Покойся с миром, коль дотла сгорела..
И холод ледяной меня уже..
Окутал пеленой, как платьем белым..
Я объявляю траур..по любви..
Что так бездарно..безнадежно сдохла..
Ногами ощущаю твердь земли..
А крылья отвалились и засохли..
Я объявляю траур..по мечте..
Что вдребезги разбилась в одночасье..
Совсем не больно мне теперь уже...
Вопрос нелепый – что такое счастье?
Я объявляю траур по стихам...
Что так напрасно в пустоту дарила..
И белый пепел..траур по словам...
Которые тебе я говорила...
И траурных одежд уже не снять...
Теряем то, что нам всего дороже...
Уже не повернется время вспять...
Прости за глупость нас.. Помилуй, Боже..

Жить

Задохнувшись от одиночества..
В очень узком пространстве комнаты...
Еще долго от боли корчиться...
Телом в странной фигуре изогнутым...
Зубы сжав, чтобы крик не выпустить...
И закрыв глаза, чтоб не плакали...
Чтоб не слышал никто – лишь душою выть...
Пол заляпав красными каплями...
И вот так отреветься, отплакаться...
Боль из сердца глупого вытолкнуть...
Чтоб потом от себя не прятаться...
Продолжать этой странной жизни путь...
И с открытой улыбкой по улице...
Собирая взгляды завистливые...
Видя, как прохожие хмурятся...
Шаг за шагом с душою выстиранной...
Жить. Пусть даже порой не хочется...
Даже если на грани отчаянья...
Нужно верить – всё это кончится...
Громкой музыкой звездно – венчальною.

Про дружбу, которой не было

Ну что ж... ты сделал выбор сам..
Ты сам решил и это твоё право...
Давно уже по разным полосам..
Овации.. Поклон.. Маэстро, браво!
Игрой умелой опьяненный зал..
Не прячет слез восторга, умиления..
Ведь за кулисами медвежий твой оскал...
Не видит молодое поколение..
И верит всем восторженным речам..
И клятвам пылким под медвежьим взором...
Но ты играл на острие меча..
Заимствовал у мертвого суфлера...
Все фразы, чувства, каждый каждый шаг...
Всё по сценарию расписано, разложено..
Медведь – колдун, как оборотень, маг...
Сердца умело плавил как мороженое...
И, знаешь, честно – я могу понять...
Ты должен выжить средь звериной стаи...
И будешь вновь и снова убивать..
Тех, кто тебе полезными не стали..
Твой мир не терпит лишних слов и дел..
Жестоких правил не изменит время...
Живешь, лишая души своих тел..
Зал восхищен и преклонил колени...
А тех, кто разглядел под маской лжи..
Фальшивую игру без чувств и сердца...
Ты из театра выгнать прочь решил..
Посыпав раны красным острым перцем...
Ну что ж..у каждого из нас своя судьба...
И каждый выбирает то, что нужно...
Как оказалось – дружбы нить слаба..
А впрочем... а была ли она дружбой...

Игрок

Привет, Игрок... сегодня о тебе хотелось написать
бы пару строчек..
Прости мой слог..но музы колыбель..рождает
вместо слов ряды из точек..
Всё потому..что хочется сказать..так
много, нежно, ласково, красиво..
При этом ничего не потерять..не растоптать и не
ударить с силой..
Всё будет ложь..до самого конца..до каждой
буквы – ложь, обман, притворство...
Но почему по телу льется дрожь..а у лица
оттенок сумасбродства...
Ты даришь свет..как солнечным лучом..ласкаешь
сердце, что давно остыло..
На страже чувств чужих с заточенным мечом ты
врешь так искушенно и так мило...
Что хочется поверить и нырнуть как в темный
омут потаенной страсти...
Но понимаю – у нас разный путь, тобой самим
разделенный на части...
Но злости нет..тебя не осудить за всё тепло, что
так порою греет...
Мы вправе выбирать кому как жить и выживаем
кто и как умеет..
А я твоим придуманным теплом..позволь и
далее так-же буду греться...
Игрок..спасибо..жаль, не повезло войти
парадным шагом в твоё сердце..

Росчерки Судьбы

Таинственные Росчерки Судьбы...
Замерзшее окно..узоры – ветки..
Судьба решает..вы сейчас слабы..
А вы, увы – мои марионетки...
И только лишь один из десяти...
Готов с судьбой – злодейкой побороться...
И собственную карму пронести...
И в дождь и в снег, и под палящим солнцем.
И у судьбы забрать с усмешкой кисть...
И рисовать свой собственный набросок...
И вопреки судьбе коварной жить...
Искать ответы, задавать вопросы...
Один из сотни только сможет сам...
Перечеркнуть стеклянные узоры...
И кистью полоснуть судьбе глаза...
И прочь уйти, перемахнув заборы...
И Росчерки Судьбы – штрихи пути...
Заставит лечь в обратном направлении...
И дальше жить, самостоятельно идти...
Во имя гордости грядущих поколений...
И только лишь из тысячи один...
С судьбой способен говорить на равных...
Он сам себе Судьба и Господин...
И сам себе свои врачует раны...
Он сам себе художник и другим..
Рисует жизнь, холста не открывая...
Он каждому из нас необходим...
Чтоб написал кратчайший путь до Рая...
Запыхавшись от бешеной ходьбы...
И стоя у последнего порога...
Взгляни внимательно на Росчерки Судьбы...
Ты что-то изменить хотел бы? Смог бы?

Ангел и Черт

Черт и ангел схлестнулись в бою на мечях,
Черт кривлялся и рожицы строил.
Вместо шлема одел капюшон палача,
Да и шлем он носить не достоин.
Ангел с грустной улыбкой на черта глядел,
Ветер в крыльях его пел печальную песню,
Словно каждым пером он поведать хотел,
Об отважных сердцах, преисполненных чести.
Опираясь на меч и на черта глядя,
Ангел молвил – Мне драться с тобой не
пристало,
Ведь за нами обоими сверху следят,
Но людей ты испортил немало.
Залезая в их души, ты сеешь там грязь.
Черный панцирь на сердце заблудшее даришь,
Разрушаешь их жизни, смеясь и кривляясь,
Оставляя зловонье пожарищ.
Черт подпрыгнул и воздух, казалось, ожил,
Меч блеснул, рассекая и землю и небо.
– В этих жалких людишках порока и лжи,
Хватит нам за глаза до скончания века.
Черт вертелся юлой и удары его
Становились сильнее и злее,
Тряс нелепо рогатой своей головой,
И от запаха крови хмелея.
Ангел крылья расправил и бить не спешил:
– Знаю всё про вранье и коварство.
То взлетал к облакам, то вертелся как стриж,
То пикировал с неба как ястреб.
То подставив крыло, словно белым щитом,
Отражал он удар за ударом,
Черт копытами бил, пыль стояла столбом,
Зло смеялся, дыша перегаром.
И никто никому уступать не хотел,
Да и силы, как видимо, равными были.
Белый ангельский пух над землею летел,
И терялся в крошечной пыли.
И в разгар этой битвы разверзлась земля,
С неба гром оглушительный грянул,
Ангел взмыл в облака, над землей воспаря,
Черт как в омут нырнул в свою яму.
И закончилась битва со счетом – ничья.
Что поделать, но так уж законы сложились.
Было б здорово очень, если б не было зла.
Но ценить бы добро люди не научились.

Странник

Ветер дремлет в складках пыльного
плаща.
Хищные повадки. Лезвие меча.
Воин – одиночка. Странник и поэт.
Под покровом ночи бродит сотни лет.
– Эй, Странник, оглянись назад!
Тебя твоя дорога не пугает?
Неверный шаг – и ад, крошечный ад,
Тебя в свои объятия поймает.
Но не слышит Странник окрик за спиной.
И в глазах печальных лишь вопрос
немой:
Почему я должен этот крест нести?
Знаю только – можно этот путь пройти.
– Эй, Странник, ты уже не человек!
Ты дух того, кто мог любить и плакать.
Ты проживаешь жизнь за веком век,
Однажды душу положив на плаху.
Памяти фрагменты не дают уснуть,
Грустный воин света продолжает путь.
Не дает покоя взгляд зеленых глаз,
Был любовью болен и покинут враз.
– Эй, Странник, ты подружку не забыл?
Как зло она с тобой в любовь сыграла.
А ты любил? Действительно любил?
Иль просто ласки в жизни не хватало?
Все уже не важно, в прошлом все давно.
Только лишь однажды испытать дано,
Как сгорает сердце, не найдя любви,
Как дыханье смерти бродит по крови.
– Эй, Странник, душу больше не
найдешь.
Она давно нашла другое тело.
Вот так порою разрушает сердце ложь.
Ты жив еще, а счастье улетело.
Ветер дремлет в складках пыльного
плаща.
Хищные повадки. Лезвие меча.
Воин – одиночка. Странник и поэт.
Под покровом ночи бродит сотни лет.

Надежда

Еле слышно капает вода..
Тихий стон в глубоком подземелье..
Кто здесь? Кто ты? Как попал сюда?
В позабытом Богом поселение.
На полу из камня и земли,
Человек, закованный цепями,
Что-то очень тихо говорит,
Может быть, молитвы Богу? Маме?
С виду ведь обычный паренек,
Ясный взгляд под светло – русой челкой,
Но домой он не вернулся в срок,
И с надеждой ждет его девчонка.
Промелькнуло в сводке новостей —
Без вести пропал. Ведется поиск.
И по заверению властей —
Под контролем все. Не беспокоить.
Только разве кто-нибудь поймет,
Что на сердце матери солдата?
Что она не спит, не ест, а ждет.
И на сердце штопает заплаты.
А солдат надеждою живет,
Русские своих же не бросают,
Может мамка денег соберет,
Или может даже обменяют.
А пока без пищи и воды,
В каменном мешке где тени бродят,
Словно в ожидании беды,
Даже звезды стороной обходят.
Ноги перебили – не сбежать,
Цепи на руках – не утереться,
И одна надежда только – мать,
За двоих латающая сердце.

Берегите себя

Стояла смерть с косой на перекрестке,
Ждала – сейчас хоть кто-нибудь пройдет,
Шел парень молодой с бутылкой водки,
Не просыхал от пьянства круглый год.
Смерть ухмыльнулась – вот она добыча!
Не зря на перекресток вышла я.
А парень из горла хлебнул привычно,
И наплевать, что дома ждет семья.
Махнула смерть косой – как всполох молнии,
Пацан за сердце – черт... как больно жмет.
С ухмылкой смерть безжалостно – довольною,
Пошла немедля на второй заход.
Из рук упала на асфальт бутылка,
Пацан, за грудь схватившись, заскулил,
И закричал отчаянно и дико,
А мир вокруг так безразлично плыл...
Склонилась Смерть над пацаном – пьянчужкой:
– Ну что, дружок, пора идти со мной.
Как вдруг откуда ни возмись – девчушка,
Как закричит – не умирай! Постой!
И на асфальт в красивом белом платье,
Вдруг села и мальчишку обняла,
Кричала – Люди! Помогите! Не оставьте!
Он слишком молод, чтобы смерть его взяла!
И безразличная толпа вдруг всколыхнулась,
И скорой помощи тревожный слышен вой.
Смерть отступила в тень и ухмыльнулась:
Я не спешу. Мы встретимся с тобой.
Пацан сквозь помутненное сознание,
Глядел на девушку и на людей вокруг.
Вдруг прошептал – ты ангел мой... даю же
обещание,
Отравой этой не запачкать больше рук.
А я прошу вас – будьте осторожны,
Храните жизнь свою как Божий Дар.
Травить себя – ну разве это можно?
Неужто манит так хмельной угар?
Тем, кто не пьет, хочу сказать отдельно,
Не будьте безразличными к беде.
Пусть Смерть давно на Рай и Ад разделена,
Но человеком нужно быть везде.

Дух Бессмертия

Легенду нам поведал дед Карась,
Он столько жил, что сам уже не помнил,
Откуда он, и где отец и мать.
Ведь наша память словно в море волны.
В таверне был такой же, как и все,
Обычный вечер за бутылкой пива,
Из разных разговоров карусель,
Речь Карася текла неторопливо.
– Я помню этот мир давным-давно,
Бессмертными мы все когда-то были.
С Богами вместе пили мы вино,
Все по одной земле тогда ходили.
И был среди Богов Бессмертный Дух,
Хороший малый, и совсем не жадный,
За жертву небольшую скажет вслух —
Я дал вам жизнь и не возьму обратно.
И можно было смело в бой идти,
Ни смерти не страшась, ни дикой боли.
Хоть каждый след на боевом пути,
Всегда окрашен капельками крови.
И шли к Бессмертному со всей большой страны,
И воины и просто люд крестьянский,
Для Бога абсолютно все равны,
Всем помогал с завидным постоянством.
Шептаться стали Боги меж собой:
– К Бессмертному бесчисленны дороги,
Пора его отгородить стеной.
Ведь Боги словно люди, только Боги.
В истории о зависти Богов
Из глубины веков легенд немало,
Так Прометей не избежал оков,
За доброту свою прикован к скалам.
И вот собрался самый Высший Суд,
Бессмертный должен был за всё ответить,
Но вышла у Богов накладка тут —
Как Духа наказать, коль он бессмертен?
Перечитав десятки умных книг,
Решили от людей подальше спрятать,
Свершился суд и вот готов вердикт —
В одной из тысяч башен запечатать!
Дух рвался и кричал, взывал к Богам:
– Опомнитесь! За жизнь война начнется!
Рекою крови отзовется вам,
Борьба среди людей за жизнь под солнцем!
– Подумаешь – послышалось в ответ.

– Людей полно, пускай себе воюют,
Нам до людских проблем и дела нет.
Не пьет вина, кто жизнью не рискует!
На этом месте старый дед Карась,
Глотнул из своей кружки снова пива,
Вот над таверною уже звезда зажглась,
А дед рассказ продолжил с новой силой.
– Сначала люди не могли понять,
Куда исчез их Бог, забрав бессмертье,
И почему им надо умирать,
Порою даже не прожив столетье.
И началась кровавая война,
За что и почему – не понимали.
А на полях сражений как стена,
Неведомые башни возникали.
В таверне вдруг раздался голосок:
– А как узнать, в какой одной из башень...
Ответил дед – терпение, сынок,
Сейчас я расскажу о самом важном.
Метался Дух по узнице своей,
Рвалось, болело сердце от обиды.
Он слышал стоны, крики, плач людей.
Кричал – Я здесь! Но знал – его не видно.
И молвил Дух: – ну что ж, тому и быть!
С Богами спорить – лишь себе дороже.
И коль вы не смогли меня убить,
Я сам умру и вот тогда, быть может,
Смогу помочь, пусть даже через смерть,
Пускай не всем, а только единицам.
Кто чист душой, кто не привык терпеть,
Кто до конца готов за счастье биться.
И прокричав:
– я Бог? Или не Бог?
Что стены мне, когда течет рекою,
По всей земле потоком красным кровь..
О Боги! Как Вам зрелище такое?
И вот, собрав могущество своё в одно ядро,
Рванул сквозь толщу башни.
И стены словно взрывом разнесло,
На тысячи осколков ярко – красных.
Багряным светом вспыхнул небосвод,
Как миллионы поминальных свечек..
Застыли Боги, люди – дождь идет,
Из маленьких бесчисленных сердечек.
Хоть с той поры сраженьям нет конца,
Кто сердцем чист и те, кто чист душою,
Находят люди камушки – сердца,
Даруя Дух Бессмертия героям.
– Скажи-ка, дед, ты прожил столько лет,

Ты сам там был? Нашел заветный камень?
А дед Карась прищурил глаз в ответ:
– Героем просто быть, поверь мне, парень.

Пепельный путь

Посыпая путь свой пеплом..
Распадаясь на кристаллы...
Я от слез давно ослепла...
Я тобой болеть устала...
Злобной сукой сверлит память..
Бьет поддых воспоминаньем...
И пытается расплавить..
Всю меня всем в назиданье..
Только теплыми словами..
Тех, которые не скажешь..
Я укроюсь как щитами..
Хрен меня возьмешь и свяжешь..
Намертво сжимая душу..
Онемевшими зубами..
Не позволю вам разрушить...
Всё, что было между нами..
Горький мед обманом липким..
Обволакивает разум...
Частоколом в ряд ошибки..
Совершенные все разом...
Память – всё что мне осталось..
В океане черной грусти..
В новый мир, как оказалось..
С этой ношей нас не пустят..
И по замкнутому кругу..
День за днём проходит время...
Быть любимым или другом...
Согласитесь – это бремя...

Не пускайте

Не пускайте в сердце посторонних..
В сердце ведь не так уж много места...
Гость войдет незванный – хрен прогонишь...
Близким людям станет в сердце тесно...
Не пускайте в свою душу вирус...
Съест защиту – и не восстановишь...
И душа, похожая на сито...
Будет биться и стонать в агонии...
Не пускайте в жизнь свою прохожих...
Плюнет и уйдет – не обернется...
Что твоё – почувствуешь ты кожей...
Что твоё – к тебе всегда вернется...
Не пускайте в свои мысли ветер...
Берегите тех, кто с вами рядом...
Нужно помнить – главное на свете...
Быть любимым – большего не надо...

Потому что она умерла

Моя мама стихов не читает,
Не тревожат земные дела,
И про праздник сегодня не знает.
Потому что она умерла.
Слишком рано. Мне шесть – ей сорок.
Я вслепую по жизни шла.
Как бездомный ненужный котенок.
Потому что она умерла.
На пути из болезней ямы,
Я держалась за жизнь как могла.
И теперь стала старше мамы,
Потому что она умерла.
Сжалось сердце и не отпускает,
Боль потери со мною росла.
Моя мама стихов не читает,
Потому что она умерла.

Остаюсь

У подъезда спорили мужчины,
Рвали глотки так, что стало страшно.
Я спросила – что же за причина,
Вдруг поссорившая двух друзей вчерашних?
Первый отвечал – прикинь, Валюха,
Он сказал, что хочется уехать,
Что в стране упадок и разруха,
Нет здесь будущего и нет успеха.
Закричал второй – Но это правда!
Неужели это не заметно?
Где великая страна когда-то?
Где улыбки, теплые приветы?
Оглянитесь на людей и лица,
Серые, с голодными глазами,
Эта злость в глазах мне ночью снится!
Страх такой – не передать словами!
Первый отвечал – неправда это!
Мир всё тот – же, но другое время.
Все мы рождены в Стране Советов,
Это наша Родина и бремя.
Оппонент ему кричал – опомнись!
Нет страны! Руины – да и только!
Русских нет! Мутация и помесь.
Нет России, оттого и горько.
Первый исподлобья молвил тихо —
А война, а как же наши деды?
Здесь могилы их, ты слышишь, Миха!
Наши достижения и победы!
Миха отвечал – всё это в прошлом,
Это всё давно уже история,
Жить, конечно, кое-как, но можно.
Выживать, вернее. Но не более.
Посмотри куда Россия катится,
За копейки труд с утра до вечера.
Сколько нищих каждый день на паперти.
Мне в такой России делать нечего.
Друг ему в ответ – еще наладится,
Нужно верить – к лучшему изменится.
Но бросать свою страну – предательство.
А надежда в сердце всё-же теплится.
Сколько пережили, сколько вынесли.
Вспомни, сколько крови было пролито.
Не сломались и сумели выстоять.
А теперь ты хочешь бросить под ноги?
Я стояла, слушала и думала —

Каждый прав, но каждый прав по своему.
Льются нам с экранов речи умные,
С ними бы охотно я поспорила.
Только вот... За каменной оградой...
Мать. Отец. Они в Россию верили.
Родина одна. Другой не надо нам.
Родину с душою не разделим мы.
Спор утих. Мужчины у подъезда,
Сигаретный дым глотали молча.
– Миха.. Ты.. Зайди перед... отъездом...
– Остаюсь я.
Разговор окончен.

И снова о драконах

Когда от тишины заложит уши..
Когда завывать не значит закричать..
Легенду одну старую послушай...
Про воина, дракона и печать..
Среди холмов, покрытых вечным пеплом...
Средь черных скал и копий золотых...
Среди лесов, в багряный лист одетых...
Мальчишка жил из варваров простых..
Родителей не помнил, слишком рано
Они ушли в долину бытия...
Среди драконов мальчик жил наравных...
Одна большая дружная семья...
Он постигал умения и тайны...
Был ловок и смышлен не по годам...
Ложился спать у лап дракона – мамы...
И был уверен – нету лучше мам..
Драконья сила, грациозность змея...
Напор медведя, ловкость от волков...
Так, незаметно для себя, взрослея...
Достиг он восемнадцати годов...
Всё чаще слышал от дракона – мамы...
Тебе бы к людям надобно, сынок...
Но мальчик головой мотал упрямо...
Нет, не сегодня..ну еще денек...
Однажды самый старший из драконов...
К себе мальчишку тихо подозвал...
И голосом стальным с холодным звоном...
Скрывая слезы под своей броней, сказал...
– Ты человек! И это не изменишь..
Ты должен жить как подобает вам...
Ты по людски и чувствуешь и веришь...
Найди себе достойный дружный клан...
Найди любовь среди себе подобных...
Прими благословение моё...
А если ты решишь бесповоротно...
Тогда мы сами за тобой придем...
Возьми кольцо и коготь на удачу...
Да вытри слезы – воин или нет...
Мужчины никогда вот так не плачут...
Сказал дракон и уходя в рассвет...
Добавил на прощанье – наше племя...
Тебя забыть не сможет никогда...
У нас совсем другое измерение...
Душа дракона вечна молода..
Дождем встречали стены Розенгарда...

Холодный камень.. Древние врата...
Мальчишка так хотел уйти обратно...
Но не ушел – дракону слово дал...
Шумели улицы, идя в людском потоке..
С оружием неведомым в руках...
К себе внимание привлек мальчишка многих...
Чужой средь нас – шептали тут и там...
Застыв на миг у вывески «Таверна»...
Решительно открыл мальчишка дверь...
Сквозь смех мелькнуло в голове мгновенно...
Опасность! Никому ты здесь не верь!
Нашел свободный столик, опустился..
И тут со всех сторон как воронье..
– Откуда ты? Зачем сюда явился?
– Как звать тебя? И где жилье твоё?
Ответил парень – называйте Драго...
Я здесь надеюсь обрести приют...
– А ты смельчак, я посмотрю, однако...
С чего решил, что здесь тебя уж ждут?
– Ну что накинудись? – раздался нежный голос..
– Вас не учили как гостей встречать?
Девчушка молодая – черный волос..
И с белоснежной кожей на плечах..
– Меня зовут Картин. Ну здравствуй, Драго..
Не бойся никого, садись и ешь..
Сейчас подам еду и кружку браги...
А ты мне расскажи про эту вещь..
И тонким пальцем указав на коготь..
Напротив Драго села за столом...
– Подарок это старого дракона..
Промолвил Драго, скованный вином..
Кольцо дракона на цепи висело..
– А это что? Всё тоже от него?
– И это тоже.. – в голове хмелело...
И парня очень быстро развезло...
Всё рассказал – про детство и драконов..
Про силу их оружия и жизнь..
И про сокровища в пещерах что закованы...
Но вдруг как молния прожгла сознание мысль...
Что я наделал... что же теперь будет..
Ведь мама говорила мне не раз..
О том как алчны и коварны люди...
Как предают друг друга в трудный час...
Но было поздно – варвары не дремлют..
В поход в пещеру собрались ордой...
В сокровища несметные поверя...
Не устоять пред прибылью такой...
Картин взялась командовать отрядом..
Связали Драго, кинули в позвал...

Проспись, чужак. Мне отлучиться надо...
Её надменный голос прошептал...
В отчаяньи метался по подвалу...
Проклятья сыпал и ломился в дверь..
Но вырасти среди драконов – мало...
Ты человек.. Ну а дракон..он зверь..
Вдруг вспомнив про кольцо, одел на палец...
И закричал, повергнув стены в дрожь...
Я сын Дракона! Грешник и скиталец!
Хочу домой! Среди людей лишь ложь.
И содрогнулись вековые стены...
Сквозь пыль и камни к звездам рвется стон...
И вот среди разрушенной таверны...
Сверкая чешуей стоит дракон...
Гремели топоры, кричали люди...
– Убить дракона! Варвары, вперед!
Дракон рычал – по вашему не будет!
И был уверен – помощь подойдет.
Земля дрожала – это шли драконы...
Ворота Розенгарда сметены...
Честней и чище у дверей законы...
Не жаль людей, коль на тропу войны...
Выходят сами, позабыв о чести..
Исподтишка кусают, жалят, бьют...
Живут средь лжи, порока, злости, лести...
И в спину, только повернись, плюют...
Изрубленный мечами, топорами..
Сражался Драго из последних сил...
И капли крови крупные стекали...
И жизни свет в глазах его застыл...
Был страшный бой.. Но длился он недолго...
Был сокрушен враждебный дух людской...
Кружило воронье и были волки...
Драконы уходили... и с собой...
Забрали тело мертвого собрата...
Носилки из щитов, людских плащей...
А старый варвар прошептал – ребята...
Они, драконы..лучше нас – людей...
Луна бросала тусклый свет на землю...
Средь черных скал, между болот и рек...
Вновь варвары построили таверну...
А коготь на дверях как оберег...

Терроризм

Симфония разбитого стекла..
Тяжелый грохот рухнувших конструкций...
Моей стране объявлена война...
Не действуют законы о презумпции...
Нет.. Нет.. Случилось это не вчера..
Второй десяток лет дома взлетают...
Не спят спокойно города и хутора...
И завтра где рванет – никто не знает...
И к слову терроризм синоним – смерть...
Противным страхом заползает в души...
То полоснет по сердцу словно плеть...
И миг от крика заложило уши...
Буденовск и Каширское шоссе...
Махачкала и улица Гурьянова...
Беслан – мы вечно будем всех...
Норд – Ост и взрыв в метро – боль окающая...
Террор кровавый по стране ползет...
Вернее, нет – шагает победителем...
А кто ответит, кто детей вернет???
Убитым горем навсегда родителям...
Боль от потерь не стихнет никогда...
И слов о скорби бесконечно мало...
Россию убивают, господа!
Оружием Российских арсеналов.

Для Мамы написано по просьбе

Снова слезы к горлу подступили...

Снова пред глазами образ твой...

Мама, помнишь, мы с тобой любили...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.